

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ КРЕОЛИЗАЦИИ В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ Ч. Н. АДИЧИ «АМЕРИКАНХА»
И К. СТОКЕТТ «ПРИСЛУГА»)

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки	44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)
профилю подготовки	Сервис
специализации	«Перевод и реферирование в сфере профессиональной коммуникации (английский язык)»

Идентификационный код ВКР: 041

Екатеринбург 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Зав. кафедрой ГФ
_____ Б. А. Ускова
« ____ » _____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ КРЕОЛИЗАЦИИ В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ Ч. Н. АДИЧИ «АМЕРИКАНХА» И К. СТОКЕТТ «ПРИСЛУГА»)

Исполнитель:

Обучающийся (аяся) группы ИПК-401 Волкова Л.Е. _____
(Ф.И.О.) (подпись)

Руководитель: _____ к. филол. наук, проф. Знаменская Т.А. _____
(подпись) (Ф.И.О., учёная степень, звание)

Консультант методического
отдела: _____ _____
(подпись) (Ф.И.О., учёная степень, звание)

Нормоконтролер: _____ к. пед. наук, доцент Фоминых М.В. _____
(подпись) (Ф.И.О., учёная степень, звание)

Екатеринбург 2019

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа выполнена на 118 страницах, содержит 2 таблицы, 63 источника литературы, а также 5 приложений на 22 страницах.

Ключевые слова: креолизация, креолизованный текст, креолизованные языки, теория перевода, нигерийские языки, афроамериканский английский, аутентичные единицы, адекватность перевода, переводческие трансформации.

Объект исследования – элементы креолизации в современной афроамериканской литературе.

Предмет исследования – сравнение способов перевода и передачи единиц афроамериканского английского языка в романе Кэтрин Стокетт «Прислуга» и аутентичных элементов африканских языков в романе Чимаманды Нгози Адичи «Американха» на русский язык.

Цель работы – выявить, какими способами пользуются переводчики при передаче элементов афроамериканского английского языка и аутентичных элементов африканских языков, и понять, как те или иные приемы влияют на сохранение художественной и смысловой ценности произведений.

Основные задачи:

1. Изучить феномен креолизованных языков
2. Изучить работы по развитию афроамериканского английского языка и роль его использования в искусстве.
3. Проанализировать приемы, которыми пользовались переводчики при передаче афроамериканского английского языка в условиях русского языка, и сравнить их с приемами, используемыми при передаче в русском языке отдельных аутентичных элементов африканских языков.
4. Выявить и сравнить адекватность перевода на русский язык элементов афроамериканского английского языка с адекватностью перевода

на русский язык аутентичных элементов нигерийских языков на примере текстов романов.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. КРЕОЛИЗОВАННЫЕ ЯЗЫКИ.....	9
1.1 Феномен креолизованных языков.....	9
1.2 Африканские креолизованные языки.....	17
1.3 Афроамериканский английский в американской культуре	26
Выводы по главе	31
ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ВИДЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....	33
2.1 Определение перевода. Переводческие приёмы	33
2.2 Адекватность и эквивалентность перевода.....	38
2.3 Роль перевода в процессе обучения иностранному языку	40
Выводы по главе	46
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ КРЕОЛИЗАЦИИ С АФРОАМЕРИКАНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ ЧИМАМАНДЫ НГОЗИ АДИЧИ И КЭТРИН СТОКЕТТ).....	47
3.1 Роман Чимаманды Нгози Адичи «Американха» как образец использования лексических единиц нигерийского языка в современной американской художественной литературе	49
3.1.1 Феномен языка «Igbo» и его роль в романе.....	52
3.1.2 Феномен языка «Yorùbá» и его роль в романе.....	53
3.2 Анализ передачи единиц языков Нигерии в англоязычной версии романа Чимаманды Нгози Адичи «Американха» и в его переводе на русский язык.....	54

3.2.1 Анализ способов включения отдельных лексических единиц.....	55
3.2.2. Анализ передачи синтаксических конструкций	66
3.2.3 Анализ передачи фольклорных элементов нигерийского языка	68
3.3. Анализ перевода афроамериканского варианта английского языка в романе «Прислуга» автора Кэтрин Стокетт	73
3.3.1 Роман «Прислуга» Кэтрин Стокетт, как пример использования элементов эбоникса в художественной литературе.....	73
3.3.2 Анализ перевода элементов афроамериканского английского языка в переводе романа Кэтрин Стокетт «Прислуга».....	74
Выводы по главе	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
Список литературы	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Алфавит нигерийского языка «Igbo»	95_Тос11436125
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Алфавит нигерийского языка «Yoruba»	96
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Примеры передачи отдельных лексических единиц в романе Ч.Н.Адичи «Американха».....	97
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Примеры передачи синтаксических конструкций в романе Ч.Н.Адичи «Американха»	104
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Примеры передачи элементов эбоникса в романе К.Стокетт «Прислуга»	105

ВВЕДЕНИЕ

Креолизованные языки – это интересный лингвистический феномен, который вызывает множество споров среди специалистов. Из примитивных пиджинов, призванных служить для коммуникации в условиях решения простых бытовых проблем, креолизованные языки стали самостоятельными языками с расширенным функционалом и даже собственными правилами. Одним из самых популярных креолизованных языков в наши дни является афроамериканский английский язык, созданный на стыке культур африканских рабов и их американских колонизаторов. Сейчас афроамериканский английский – это больше не язык отдаленных районов «гетто», а культурная гордость Соединенных Штатов Америки. На нем создаются литература и музыка, на нем говорит молодежь, его используют пресса, телевидение. Афроамериканский английский стал своеобразным катализатором для репрезентации африканских языков в литературе, что очень важно для обогащения литературного наследия и культурного диалога стран мира.

Актуальность темы определяется современной тенденцией к широкому использованию афроамериканского английского языка в литературе, и в тоже время недостаточной исследованностью его роли для репрезентации африканской культуры и художественной составляющей произведений.

Объектом данного исследования являются элементы креолизации в современной афроамериканской литературе.

Предметом данного исследования является сравнение способов перевода и передачи единиц афроамериканского английского языка в романе Кэтрин Стокетт «Прислуга» и аутентичных элементов африканских языков в романе Чимааманды Нгози Адичи «Американха» на русский язык.

Цель работы: выявить, какими способами пользуются переводчики при передаче элементов афроамериканского английского языка и аутентичных элементов африканских языков, и понять, как те или иные приемы влияют на сохранение художественной и смысловой ценности произведений.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Изучить феномен креолизированных языков
2. Изучить работы по развитию афроамериканского английского языка и роль его использования в искусстве.
3. Проанализировать приемы, которыми пользовались переводчики при передаче афроамериканского английского языка в условиях русского языка, и сравнить их с приемами, используемыми при передаче в русском языке отдельных аутентичных элементов африканских языков.
4. Выявить и сравнить адекватность перевода на русский язык элементов афроамериканского английского языка с адекватностью перевода на русский язык аутентичных элементов нигерийских языков на примере текстов романов.

Для решения задач исследования были использованы следующие **методы исследования:** междисциплинарный анализ и синтез лингвистических, литературоведческих, переводческих, культурологических, исторических, философских исследований и работа в области перевода африканских языков и афроамериканского английского языка; изучение художественной литературы, содержащей афроамериканский английский и аутентичные единицы африканских языков; сравнение, синтез, индукция, абстрагирование.

Теоретико-методологическую основу составили исследования: в области теории перевода (И.С. Алексеева, Л.С. Бархударов, Н.К. Гарбов-

ский, Т.А. Егорова и др); языкознания (В.П. Коровушкин, Р.О. Левицкий, Е.В. Телегина, М.К. Сводеш и др); креолизации и пиджинизации (Н.Ф. Михеева, Ю.Б. Коряков, В.И. Беликов, И. Гантимурова, В.С. Елистратов и др); африканского языкознания (В.А. Виноградов, Г. Старостин и др); развития афроамериканского английского языка (В. Лабов, Дж.Р. Рикфорд, А.Д. Швейцер, В.В. Минаева и др)

Материалом для исследования послужили тексты романов Кетрин Стокетт «Прислуга» («The Help») и Чимаманды Нгози Адичи «Американха» («Americanah»).

Практическая значимость данной работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в курсах переводоведения, стилистики, культурологии, языкознания.

Теоретическая значимость состоит в определённом вкладе в исследование перевода художественной литературы с использованием элементов афроамериканского английского языка и африканских языков, а так же в исследование роли данных лингвистических феноменов в художественных произведениях.

Научная новизна исследования заключается в недостаточности включений африканских диалектов в русскоязычных исследовательских работах.

Структура работы: работа состоит из трех глав. Первая глава содержит в себе три параграфа. В ней рассматривается история и теория креолизации языков, затем, отдельно рассматривается креолизация языков Африки и их последующая роль в искусстве. Во второй главе также содержится три параграфа, в ней дается толкование общих положений теории перевода, различий между адекватностью и эквивалентностью перевода, роли перевода в обучении иностранным языкам. Третья глава состоит из двух параграфов и нескольких смысловых подпунктов. В ней

рассматриваются особенности перевода на русский язык афроамериканского английского языка и аутентичных элементов африканских языков на примере литературных текстов.

ГЛАВА 1. КРЕОЛИЗОВАННЫЕ ЯЗЫКИ

1.1 Феномен креолизованных языков

Изучение общества всегда объединяло интересы социологов и лингвистов. Социолингвистика среди прочего изучает совокупность всех воспроизводимых человеком лингвистических феноменов, в том числе языка, как такового, национальных языков, диалектов, идиолектов, наречий и многого другого.

Мир развивается и вместе с ним развивается и реальность лингвистическая. Ученые отмечают, что с каждым годом появляется все больше новых языковых явлений, которые являются результатом синтаксических, морфологических, лексических, стилистических преобразований языка. В большинстве своем это обусловлено двумя сферами человеческой жизни: литературой и культурой. В литературные тексты авторы издавна включают продукты морфологических, лексических, синтаксических девиаций для создания определенных образов, для передачи эмоций, мыслей персонажей, колорита того мира, который они хотят показать читателям. В культурной сфере социальной жизни происходит практически то же самое. Люди создают новые словесные формы, новые варианты языка, чтобы описать явления, которые появляются на их глазах, создать отличительные черты для той социальной или этнической группы, к которой они принадлежат. Порой взаимодействие двух языков не останавливается на уровне влияния одного на другой, а перетекает в настоящее слияние, итогом чего, впоследствии, становится появление нового варианта языка, или креола.

Креолизованный язык (креол) – язык, образовавшийся благодаря взаимодействию двух языков и ставший основным средством общения в данном коллективе [Новый словарь иностранных слов, 2009].

Креолизованные языки формируются на основе пиджинов (англ. Pidgin), которые часто называются языками торговых городов.

Изучение креолизованных языков (как и пиджинов) началось в конце 19 века. С конца 1950-х гг. (после выхода книги американского лингвиста У. Вайнрайха «Языковые контакты») и особенно с 1970-х гг., когда многие лингвисты осознали, что изучение пиджинизации и креолизации может дать важные сведения о происхождении языка и формировании грамматических категорий, интерес к пиджинам и креолам резко возрос [Коряков, 2010].

Пиджин – это упрощенный искусственный язык, который возникает как инструмент общения между двумя или несколькими этническими группами, говорящими на неродственных языках, но вынужденных контактировать друг с другом в силу различных обстоятельств [Гантимурова, 2019]. В своей книге «Пиджины и креольские языки Океании» профессор В. И. Беликов говорит о пиджинах, как о феномене лингвокультурного диалога. Он объясняет их появление историческим накоплением межнациональных контактов посредством исследования новых земель и, как следствие, расширением торговых путей. По словам В.И. Беликова путешественники вынуждены были объясняться с населением тех континентов, на которые пребывали, посредством жестового языка. Однако при длительном и интенсивном общении, в любом случае, возникала необходимость переходить к словесным формам. Тут то и возникали упрощенные языки для элементарной базовой коммуникации – пиджины [Беликов, 2000: 58–63]. Понятно, что пиджины имеют максимально упрощенную грамматическую структуру и ограниченный набор лексических единиц.

Самым первым пиджином, дошедшим до современности, конечно, считается язык лингва-франка. Данный вариант языка использовался в Средневековые времена на Восточном Средиземноморье в ходе торгово-экономических отношений между европейцами (тогда их именовали «франками») и народом Левана. Со временем понятие лингва-франка

перетерпело процесс частичной генерализации, и теперь оно употребляется также для обозначения преимущественно торговых языков, которые используются носителями разных, в том числе генетически далеких, языков [Мечковская, 2000].

Пиджинизация как процесс – это ступенчатое преодоление языкового барьера между представителями различных народностей, которые первоначально не имеют общего языкового средства коммуникации (кроме языка жестов), но нуждаются в нем для решения экономических и социальных вопросов взаимодействия. Само происхождение термина «пиджин» – это возможный результат той самой пиджинизации. Петер Мюхлхяуслер, один из ведущих специалистов по пиджинам, выделил, по крайней мере, шесть вероятных толкований этого термина, где наряду с английским источником были приведены слова из португальского, иврита и южно-американских индейских языков. Мюхлхяуслер высказал предположение, что все эти слова могли способствовать появлению слова «пиджин». Чаще всего этимологию слова возводят к китайскому произношению английского слова «business» («дело, работа»), но точные изменения звуков, которые бы произошли в этом случае, трудно передать. Если слово «пиджин» действительно возникло на побережье Китая в процессе торговых сделок, которые велись на упрощенном английском языке, то вероятнее всего, оно должно было бы произойти от общеупотребительного выражения «bei chin», что на кантонском диалекте означает «дай денег» или «плати» [Whinnom, 1965]. Дж. Холл, упоминает другие варианты этимологии, в частности от древнееврейского «pidjom», что значит «обмен, торговля, компенсация», от португальского осурарао «бизнес», или от beachee – южно-тихоокеанского произношения английского beach «побережье» [Hall Jr., 1958: 367–373].

Современное научное сообщество выделяет определенные условия, которые необходимы для процесса пиджинизации.

Условиями пиджинизации являются:

- наличие доминантного этноса (завоевателей и колонизаторов), составляющего относительно небольшую, но экономически сильную социальную группу, являющуюся носителем языка-лексификатора, который представляет лексическую и отчасти грамматическую и фонетическую базу процесса пиджинизации;

- наличие двух и более этносов, занимающих подчиненное положение по отношению к доминантному этносу (такими этносами могут быть, например, рабы или наемные рабочие на плантациях), имеющих ограниченный доступ к языку лексификатору и не владеющих не только им, но и языками других подчиненных этносов[Lefebvre, 2004].

Часто языки-пиджины основаны на упрощенной версии одного основного языка, при этом заимствуя лексику и грамматику из нескольких дополнительных языков. Это происходит потому, что пиджины, как таковые, изначально не создавались для участия в сложных языковых процессах и описания сложных языковых явлений. Пиджины (до того, как проходят процесс креолизации) не участвуют в формировании искусства и литературы, даже фольклорные произведения слишком сложны для того, чтобы быть созданными посредством пиджина. Пиджин – это иллюстрация коммуникативной и фатической функций языка, искусственно созданный языковой «шаблон», цель которого – поддержание базовой коммуникации, необходимой для жизнеобеспечения, изъяснения по поводу базовых вопросов, решение которых основывается больше на практических, нежели на теоретических способах. Например, в ходе той же торговли не нужно пользоваться широким набором лексических единиц, использовать средства выразительности. Достаточно изъясняться простыми глагольными формами для обозначения основных действий и общими наименованиями нужных в процессе предметов окружающей действительности.

Некоторые исследователи даже не считают пиджины реальными языками. «Пиджин», – говорят Р. Л. Траск и П. Стокуэлл, – «не является ни чьим родным языком, и это вообще не настоящий язык: у него нет сложной

грамматики, он ограничен в том, что он может передать, и разные люди говорят на нем по-разному. Тем не менее, для простых целей он работает, и часто людям в определенных местностях приходится иметь с ним дело» [Hudson, 2009].

Казалось бы, что пиджин, как упрощенная языковая модель и язык искусственный, не может развиваться и принимать более сложные формы. Однако это не так. С течением времени пиджин может становиться основным, родным языком для местного населения, то есть преобразовываться в креол. По сути, у пиджина есть только два пути развития. Как пишет доктор филологических наук Р.Г. Пиотровский, пиджин, оказавшись в точке бифуркации, может либо выйти из употребления, либо, расширяя социальные, этнические и тематические сферы коммуникации, передвинуться в течение трёх–четырёх поколений в новое диссипативное состояние, превратившись в самостоятельный креольский язык [Пиотровский, 2007]. Превращение пиджина в самостоятельную языковую форму происходит, прежде всего, из-за того, что культура как явление не изолирована от внешних воздействий и часто в своем развитии, стремится перенимать чужие веяния и тенденции. Таким образом, если сначала пиджин был языком примитивного общения «туземцев и туристов», то, впоследствии, на нем начали говорить представители новых поколений, для которых пиджин уже был чем-то обыденным, исконным, а затем на пиджине заговорили и целые этнические группы. Понятно, что таким образом, пиджин расширял свой лингвистический функционал и нуждался в новых лексических и грамматических формах. Теперь люди, говорящие на нем, нуждались в его использовании не только в определенном, ограниченном круге ситуаций, но и в обычной жизни. Так пиджин становится полноценным креолизированным языком с более сложной структурой. Многие исследователи сходятся во мнении о том, что процесс креолизации, часто, происходит с большей долей участия подрастающего поколения. Дети, которые постоянно находятся в той лингвистической

реальности, где превалирует пиджин, постепенно начинают сами расширять его функционал, придумывать новые языковые формы, так как «изначальных» им уже не хватает для познания мира и выражения своего отношения к этому познанию. Подобную теорию «врожденной» тяги к преобразованию языка создал и описал американский лингвист Дерек Бикертон, который считал, что расширение пиджинов до креолизованных языков обусловлено некой «биопрограммой», благодаря которой человек всегда стремится выразить себя и воспринимать мир посредством более сложных лингвистических форм [Бикертон, 2012].

Профессор В. П. Коровушкин определяет пиджин как автономную экзистенциальную форму языка, сформировавшуюся на основе развития, креолизации предшествующего пиджина, и являющимся в отличии от него родным языком для определенного языкового сообщества, способным получить или получившим статус национального или государственного языка с соответствующими социальными, лингвистическими (структурными) и функционально коммуникативными характеристиками [Коровушкин, 2008]. На данном этапе лингвистика выделяет такие пиджины, как бичламар, эсперанто, руссенорск, фанагало и др.

Доктор филологических наук В. С. Елистратов, в свою очередь, указывает на то, что, несмотря на то, что креолизованный язык – это результат развития (а значит структурного усложнения) пиджина, креолизованный язык все равно остается достаточно примитивным. В. С. Елистратов пишет, что все креольские языки в целом имеют одни и те же признаки. Это – крайний анализм, редупликация как ключевой прием выражения интенсивности чего бы то ни было, вообще упрощенность на всех ярусах языка [Елистратов, 2015]. Яркими примерами креолизованных языков являются новомеланезийский, тагало-испанский, язык монокутуба.

Профессор И. А. Крылова считает, что, несмотря на то, что креолизованный язык все же не является структурно-сложным феноменом, он развивается, а значит, расширяет свой функционал. Сам процесс

креолизации, по мнению И. А. Крыловой, «характеризуется дальнейшим расширением коммуникативных функций и одновременным формированием новой грамматической системы с созданием прозрачной глагольной морфологии и образованием сложных синтаксических схем фразового уровня. Словарный состав и синтаксис креольского языка также заметно расширяются по сравнению с пиджином для того, чтобы удовлетворить любые потребности в общении говорящих» [Крылова, 2008].

Также она отмечает, что креолизованный язык по мере своего становления может значительно изменяться. Она говорит о том, что если определенное время креолизованный язык сосуществует с языком-лексификатором как языком управления и образования, то после периода относительно независимого лингвистического развития креольский язык попадает в полосу нового влияния того же самого языка-лексификатора. При этом язык-лексификатор начинает вторгаться в креол, и это приводит к передвижениям в произношении, лексике и синтаксисе креола в сторону местного нормативного варианта языка-лексификатора. Все больше и больше форм заимствуется из языка-лексификатора в креол, а черты, специфичные для креола, постепенно исчезают. Процесс, при котором креольский язык постепенно сближается и замещается своим более престижным языком-лексификатором, называется декреолизацией. Примерами декреолизованных языков являются франко-креольский язык в Гаити, чавакано на Филиппинах. И следом за креолизацией пиджина может развиваться посткреольский континуум [Крылова, 2008].

Итак, креолизованный язык – это следующая ступень развития пиджина, находящаяся между стадиями «расширения пиджина» и непосредственно «декреолизации». Исходя из этого, мы можем выделить несколько основных отличий креола от пиджина.

- Креол – это следующая после пиджина, то есть более проработанная, ступень в развитии языка. Не просто «смесь» двух наречий, но лингвистическое единство языковой формы.

- Креолы становятся родным языком для последующих поколений, они затрагивают все сферы жизни человека, развиваются, тогда как пиджин – это «деловой» базовый вариант языка, он не может быть исконным и не имеет носителя.

- Креолы характеризуются большей степенью развитости грамматического, синтаксического и лексического функционала. В пиджине все эти характеристики находятся в так называемой, «зародышевой» стадии.

- Пиджин не может получить статус национального языка, тогда как креолы обладают такой возможностью.

Несмотря на то, что креолизированные языки считаются самостоятельными языковыми вариантами, обладающими сложной структурной организацией, в обществе с древних времен до наших дней существует множество социолингвистических проблем, связанных с креолизированными языками. Так, например, профессор Н.Ф. Михеева пишет, что креольские языки почти всегда имеют низкий статус, даже когда они являются языками большинства. Обычно в обществах, в которых говорят на креольском языке, присутствует ситуация диглоссии. Такая ситуация наблюдается, например, в современном Иране, где язык фарси, который распространён на данной территории, имеет два варианта звучания – литературный и разговорный. В диглоссных ситуациях один язык («высший») будет выполнять все «важные» функции: государственное управление, образование и «высокая» культура (включая художественную литературу). «Низший» язык — в нашем случае креольский язык — будет использоваться для других функций, связанных с общением в семье и церкви. При этом элита может сузить даже эти функции креольского языка, отдавая предпочтение «высокому» языку во всех функциях [Михеева, 2014].

Использование элементов креолизированных языков в чем-то приближено к использованию сленга. Определенные слои населения, особенно молодежь, используют лексические единицы креолов для обозначения определенных понятий, придания чему-либо особенной

образности и выразительности. Однако в современности подобное отношение постепенно отходит на второй план, и креолы становятся примером важного сейчас лингвокультурного диалога, широко используются в массовом искусстве, литературе.

1.2 Африканские креолизированные языки

Языкознание в области африканских языков – это одна из самых интересных областей исследования лингвистики. К тому же африканская языковая парадигма, как ни одна другая, тесно связана с религиозными и языческими культурами, культурной жизнью, традициями африканских стран.

Очевидно, что издавна и до сих пор континент Африка является одним из самых опасных и сложных для жизни людей. Со времен открытия континента Африка постоянно посещалась европейцами и их цели были различными: от благого желание привнести «дикарям» истинную религию до жестоких завоеваний и колонизаций. Поэтому естественно, что и развитие африканских языков претерпевало такое же множество изменений, как и культурная и социальная жизнь самого континента.

До 19 века было почти ничего не известно об африканских языках, за исключением обрывочных сведений, отдельных описаний крупнейших языков этого континента. Например, арабского языка, который, конечно, распространен не в Африке, но арабизация рано, в начале 17-18 веков, покрыла собой северную часть Африканского континента, и арабский язык был хорошо известен и описан [Старостин, 2019].

Несколько самых распространенных, общих для наиболее развитых племенных государств языков было известно жителям Европы уже в 17-18 веке. В общем, это были языки крупных племенных союзов, расположенных вдоль берегов, и такие языки можно описать, как что-то отдаленно напоминающее существующий ныне «национальный язык». Европейцы, которые прибывали на западное африканское побережье, должны были

освоить, так называемый, язык «фула», являющийся общим для нескольких крупных африканских племен, но не являющимся исконным языком для всех из них. Уже на этом этапе можно проследить определенные зачатки процесса креолизации, так как европейцы не просто изучали основы языка местных, но и обучали их некоторым словам своего языка, в большей степени для собственного удобства в процессах торговли и обмена. Нельзя сказать, что на основе языка *фула* сформировался полноценный пиджин, однако можно сделать вывод, что пиджинизация уже началась, по крайней мере, вступила в стадию «препиджина», что означает использование ограниченного лексикона, одно-двухсловных высказываний для коммуникации в самых базовых, простых ситуациях [Крылова, 2008]. На восточном побережье Африки на тот же путь развития вступил язык «суахили».

Конечно, основное развитие исследования африканских языков и их «выход» из ограниченной площади употребления только жителями континента начался с процессом колонизации. Однако тот период так же не дает исследователям полноценных сведений и, тем более, исследовательских работ, так как офицеров Британии не интересовало ничего из культурной жизни туземцев, а те сведения, которые были записаны путешественниками, являются не полными и, возможно даже, ошибочными, так как эти люди не имели нужной лингвистической подготовки.

Самые серьезные работы по исследованию африканских языков в то время проводились, конечно, миссионерами. Естественно, что основной целью миссионеров не было исследование языка, однако для того, чтобы обращать африканских жителей в христианскую веру, нужно было вникнуть в их культуру, а более всего в язык, чтобы заполучить доверие и уважение местных жителей. Поэтому, миссионерам фактически приходилось перекавалифицироваться в начинающих лингвистов.

Началом истории сравнительного африканского языкознания считается 1854 год, когда германским миссионером Сигизмундом Кёлле (Sigismund Wilhelm Koelle) был опубликован труд под названием «Полиглотта

африкана» – «Африканское многоязычие», и это был сравнительный словарь более чем 150 африканских языков. По тем меркам это был совершенно колоссальный труд [Старостин, 2019]. Конечно, работа С. Келле значима, однако современные исследователи до сих пор не могут разобраться в его сведениях по многим языкам.

Как таковая, типизация африканских языков началась только в 20 веке. Первым, кто попытался предоставить миру относительно структурированную классификацию африканских языков, был немецкий лингвист, впоследствии языковед-африканист Карл Майнгоф. Однако его классификации была не совсем лингвистически ориентирована. К. Майнгоф классифицировал языки не только с точки зрения законов лингвистики, но и с точки зрения антропологии. По его системе языки становились родственными не сколько с точки зрения связи их единиц, сколько на основе того, насколько близки аспекты культурных и социальных традиций племен, которые говорят на этих языках [Старостин, 2017]. Дидрих Вестерман, ученик Майнхофа, старался уже уйти от этого и оперировать только лингвистическими критериями. Он добился довольно большого прогресса в отделении верных идей Майнхофа от ошибочных, но, тем не менее, никакой единой модели общей, стандартной классификации африканских языков не предложил [Старостин, 2019].

Первую в мире (но не окончательную) универсальную генетическую, приближенную к лингвистическим реалиям классификацию африканских языков предложил американский лингвист Джозеф Гринберг. Постулируя генетическое единство каких-либо языков или языковых групп, Дж. Гринберг приводит в качестве оснований для подобной классификации соответствия, релевантные уже именно генетической классификации, – соответствия в базовой лексике и морфологии с учетом типологически правдоподобных путей генетических изменений [Виноградов, 2014].

Безусловно, типизировать африканские языки, создавать языковые семьи оказалось трудной задачей для исследователей по всему миру. Еще

труднее стало в процессе креолизации африканских языков, когда в ходе исторического контакта между людьми с африканскими корнями и населением Европы начали повсеместно создаваться англо-африканские пиджины, настолько различные и стихийные в своем образовании, что по сей день уровень взаимопонимания между креолами и соответствующими языками лексификаторами достаточно низок.

Наиболее сложной была история крио и сарамаккана. Крио распространен в Сьерра-Леоне, где служит родным для полумиллиона человек. Креолизация английского пиджина в районе современного Фритауна началась, вероятно, вскоре после основания здесь в 1663 английского форта; к концу 18 в. численность афро-европейских мулатов превышала 10 тыс. В это время сюда тремя партиями было переселено около 2 тыс. бывших рабов, получивших свободу за участие на стороне британцев в войне североамериканских колоний за независимость, к которым в 1800 добавилось еще 550 переселенцев с Ямайки. Англокреольские языки, которыми пользовались эти репатрианты, должны были заметно отличаться от местного. После отмены работорговли в Великобритании в 1807 сюда доставлялись все освобожденные английским флотом негры, незаконно переправляемые через Атлантику; большинство этих африканцев (более 7 тыс. человек) говорили на языке *йоруба*, который оказал заметное влияние на *крио*. *Крио* в результате распространения к концу 18 в. вглубь материка (естественно, в форме пиджина) подвергся влиянию местных языков.

Еще сложнее история языка *сарамаккана*. С середины 17 в. на британских плантациях в будущем Суринаме складывается пиджин на английской основе, но вскоре туда прибывают переселенцы из Бразилии вместе с рабами, говорившими на креолизовавшемся португальском пиджине. В процессе контактов складывается англо-португальский пиджин, который, однако, не успевает приобрести единообразную стабильную структуру, поскольку идет постоянный приток новых рабов из Африки. С 1690, уже при голландской администрации, начинаются массовые побеги

рабов с побережья в джунгли. Среди них и формируется в начале 18 в. новый креольский язык сарамаккан (сейчас на нем говорят около 20 тыс. так называемых «лесных нигерийцев»). В основном словарном фонде этого языка преобладает английская лексика, но много слов и португальского происхождения, есть и слова, восходящие к многочисленным родным африканским языкам рабов, а также к голландскому. Вот как выглядит на *сарамаккане* первый десяток единиц так называемого стословного списка Морриса Сводеша в сравнении с английским (соответствующие английские слова приведены в скобках: *hi* (all) «весь», *sindja* (ashes) «зола/пепел», *kakisa* (bark) «кора», *bee* (belly) «живот», *bigi/gaan* (big) «большой», *fou* (bird) «птица», *njan* (bite) «кусать», *baaka* (black) «черный», *buuu* (blood; соответствующее слово языка самараккан восходит не к английскому, а к голландскому *bloed*) «кровь», *bonu* (bone) «кость» [Сводеш, 1960].

Значительная роль в распространении афроамериканского диалекта отводится практике разъединения племен и племенных семей, что часто было обыденной практикой захватчиков-работоторговцев. Собранные вместе, африканцы из разных племен порой не могли коммуницировать даже друг с другом, пока не усваивали единую для всех в сложившейся ситуации языковую форму: англо-африканское наречие. Естественно, что, прибывая на новые земли, африканцы несли диалект в массы и впоследствии преобразовывали его, стараясь сделать похожим на нечто вроде синтеза всех исконно африканских наречий. Это помогало им чувствовать единство на чужой земле, и, конечно, разговаривать на языке, недоступном колонизатору [Минаева, 2014].

Так, для дальнейших поколений данный вариант языка становился родным. Конечно, нельзя отрицать, что внутри семьи родители, еще помнившие родные земли старались по мере возможности обучать своих детей своему исконному языку. Однако, во-первых, многие из них уже не помнили точного звучания, а во-вторых, как мы знаем, различных исконно африканских наречий было так много и все они имели свои собственные

характерные отличия, что ребенок, воспринимающий определенные языковые формы в семье сталкивался с тем, что вне семьи его не понимали. Поэтому в общественной жизни приходилось использовать тот самый единый для всех вариант англо-африканского языка, который впоследствии начал расширять свои коммуникативные функции и стал полноценным креолом. В 19 столетии так называемый, «креол плантаций» почти полностью заменил собой изначальный пиджин.

Однако, существуют ученые, которые не согласны с исконно африканской версией происхождения афроамериканского креолизованного языка. Так, например, профессор А. Д. Швейцер пишет: «Думается, что предположение о существовании креолизованных форм языка, или пиджинов, среди негритянского населения колониальной Америки вполне правдоподобно, хотя приводимые Дж. Диллардом и другими «креолистами» документальные данные (в особенности карикатурное воспроизведение речи негров в американских литературных источниках) нельзя считать достаточно надежными. Еще более сомнительно предположение о наличии *general plantation Creole*, поскольку для такого единого языка отсутствовала предпосылка – реальная социальная общность всех его носителей» [Швейцер, 1983].

Первыми лингвистами, считавшими, что негритянский диалект имел креольские корни, были Шухардт, Блумфилд, Вайс и Пардо. Более подробно эту теорию описал Бэйли и продолжил Холл.

В работе американского лингвиста Дж. Рикфорда «*The Creole Origins of African American Vernacular English: Evidence from copula absence*» приводится список приверженцев этой теории. Среди них Стюарт, Диллард, а также Бо, Холм, Рикфорд, Смитерман, Эдвардс, Лабов, Мафвин, Синглер, Трауготт, Уинфорд и некоторые другие. На противоположном полюсе с «креолистами» находятся «диалектологи», среди которых можно назвать такие фамилии, как Крапп, Курат, Джонсон, Брукс, МакДэвид, Дэвис,

Д'Элойя, Шнайдер, Поплак, Санкофф, Монтгомери, Эверс Davis, и еще несколько других [Rickford, 1998].

С течением времени и посредством изменений в культурном, социальном и правовом строе Соединенных Штатов Америке, где ранее в основном и происходила колонизация чернокожих рабов, африканские креолизованные языки перестали быть чем-то разрозненным и не структурированным и были объединены в такое общее лингвистическое понятие, как «афроамериканский английский».

Прежде всего, стоит сказать, что афроамериканский английский язык – это не единственное определение данного варианта языка. Существуют такие наименования, как «негритянский» английский и распространенное «Black English» (буквально: «черный английский»). В неформальной среде часто используется термин «Ebonics», являющийся сочетанием двух слов: «Ebony» (черный цвет, черное дерево) и «Phonics» (фонетика, звуки). Однако, устройство современного мира таково, что даже наука вынуждена подчиняться законам толерантности, поэтому, в последние годы, ученые чаще всего останавливаются на определении, содержащем слово «African-American», дабы сохранить расовую нейтральность.

Афроамериканский английский считается одним из диалектов американского английского, используемый афроамериканским населением [Кушнарёва, 2011: 25–27]. В любом случае, в ходе современных научных языковых исследований данный термин следует употреблять особенно осторожно, так как наличие в нем очевидной отсылки к расе не означает, что на нем говорят люди только определенного цвета кожи. Афроамериканский английский, в равной степени, используется и не используется афроамериканцами, многие люди других национальностей используют элементы данного варианта языка по всему миру.

Стоит учитывать, что в США существует ряд региональных диалектов, особенно на Юге, которые имеют схожие черты с афроамериканским вариантом английского языка. Когда этот термин употребляется экспертами,

обычно он относится к специфическим лингвистическим образцам, наблюдаемым среди американцев с африканскими корнями из больших городских центров, где расхождения между этим диалектом и так называемым стандартным английским, на котором говорят остальные представители этой конкретной географической местности, наиболее очевидны [Культура и культурология. Справочник, 2019].

До сих пор афроамериканский английский остается самым дискуссионным креолизированным языком в лингвистической науке. Ученые не могут прийти к окончательному решению даже по вопросу о том, считать ли современный нигерийский, то есть, распространённый на территории Нигерии, английский отдельным креолизированным языком или все же вариантом американского английского языка.

В любом случае, в нашей работе мы придерживаемся мнения, что «нигерийский» английский – это отдельный креолизированный язык. К тому же, даже несмотря на то, что многие исследователи отказывались верить в его происхождение из англо-африканского пиджина, приводя в пример схожие с его лексическими единицами единицы языка белых переселенцев Британии, все же большинство ученых придерживаются мнения о том, что афроамериканский английский, который мы наблюдаем сейчас, прошел процесс креолизации.

К тому же, нельзя упускать такую ступень развития афроамериканского английского, как его преобразования внутри «гетто» (так называемых «внутренних городов»), когда в эпоху расовой сегрегации афроамериканское население было вытеснено в особые, отдаленные районы города для «низших слое». Там, уже говоря на афроамериканском английском, чернокожее население по-своему его модифицировало, чтобы сделать непонятным для «вражеских» сословий.

Сейчас, существует несколько общих основных отличий афроамериканского английского, от английского «общепринятого», литературного.

- Грамматические структуры, прослеживаемые в языках Западной Африки.
- Варьирования произношений, которые можно найти в диалектах креол и пиджин других поселений, имеющих свое происхождение в Западной Африке (которые также можно найти в диалектах пиджин, не находящихся под влиянием языков западной Африки, например язык ньюфаундленд).
- Характерный сленг.
- Различия в употреблении грамматических времен [Кушнарёва, 2011].
- Большая часть носителей афроамериканского языка говорит на двух диалектах, доминирующим из которых является Литературный Американский Английский (LAE). Афроамериканцы, говорящие исключительно на Black English, как правило, южане или сельчане, или те, кто имеет корни рабочего класса. Вообще говоря, чем выше социально-экономический статус родителей, тем более высокий уровень образования может быть достигнут, и чем выше уровень общения с носителями LAE или других диалектов, тем меньше вероятность того, что человек будет разговаривать на Black English. Тем не менее, большинство афроамериканцев, несмотря на социально-экономический статус, полученное образование или географическое расположение, используют Black English, по крайней мере, в неформальном и внутри этническом общении. Некоторые выражения из Black English вошли в американскую культуру и могут использоваться, в соответствии с контекстом, говорящими, принадлежащими различным этническим группам [Кушнарёва, 2011].

Нужно сказать, что своему выходу из «зоны отчуждения» афроамериканский английский, в частности, обязан исследователю и социолингвисту В. Лабову. Именно он в своих исследованиях данного креола обратил внимание на то, что афроамериканский английский – это не простое нагромождение лексических и синтаксических структур, в вполне

организованный языковой строй, основы которого – это не нарушение языковой нормы, а самобытные конструкции, пригодные для полноценной коммуникации [Labov, 1966].

Несмотря на то, что история США перетерпела множество изменений, касающихся, в том числе, менталитета и сейчас государство показывает высокий уровень демократических и гуманитарных ценностей, афроамериканский вариант английского выходит за рамки гетто, изменяет свой социальный статус и уже не является презируемым диалектом. Даже популярная некогда теория о том, что афроамериканский английский – это «неграмотная калька» и использование слов английского литературного, бытовавшая вплоть до 80-х годов 20 столетия, практически исчезла. Более того, афроамериканский английский становится популярным среди молодежи и даже средних слоев американского населения. На его основе выросла целая межрасовая субкультура, включая целый ряд музыкальных жанров. Современные люди не пытаются «отгородиться» от данного языка, ученые принимают и исследуют его, как креол, он становится частью научной действительности и массовой культуры.

1.3 Афроамериканский английский в американской культуре

Как уже говорилось ранее, афроамериканский английский сейчас не считается «грубым» и «неправильным» вариантом английского языка. Его можно назвать ярким примером лингвокультурного союза, так как две национальные культуры, существующие бок о бок много лет, не могут не оказывать друг на друга влияние, особенно, когда дело касается языка. Интересно, что, как и любой другой язык, афроамериканский английский продолжает изменяться и развиваться. Ежегодно лингвисты замечают новые фонетические, синтаксические и морфологические формы, которые появляются при взаимодействии негритянских диалектов и оригинального английского языка.

Интересно, что подобные изменения происходят не только за счет активного использования данного языка, но, в большей степени, посредством стремительного развития культурной революции. Стоит сказать, что афроамериканский английский язык занял свою нишу в произведениях культуры еще тогда, когда был «презираемым» вариантом языка и считался за язык «низших, малообразованных» слоев общества. Еще во времена рабовладельческих плантаций, их работники с африканскими корнями молились на родном языке, и их молитвы были настолько музыкальными и образными, что впоследствии переросли в популярный музыкальный жанр – спиричуэл (от англ. Spiritual – «духовный»).

В целом, первые зачатки распространения африканского английского в массовую культуру происходили именно с помощью музыки. Стоит вспомнить, что считающиеся «классическими» сейчас, популярные музыкальные жанры соул, фанк и, конечно, джаз изначально считались и официально признавались музыкой «черных» и даже были запрещены. Однако, даже несмотря на то, что в той музыке не всегда было достаточное количество слов, чтобы ее можно было считать музыкальным «агентом» афроамериканского английского, она все равно делала свое дело, а именно: повышала заинтересованность в исконно-африканской культуре. Впоследствии, музыка, которая выросла из «плантационных мелодий» стала модной и обрела популярность по всему миру, а значит, стал популярен и так называемый «негритянский» колорит, который, конечно же, нельзя отделять от афроамериканского английского языка.

В более поздние годы, с середины двадцатого столетия по сегодняшний день, тенденция популяризации афроамериканского английского приобрела более лингвистические черты, так как стали появляться такие жанры, как *рэп* и хип-хоп. Не секрет, что в произведениях данных музыкальных жанров особую роль играла уже не музыка, а тексты, в которых слова исконного английского существуют рядом со словами афроамериканского английского. Более того, лексические единицы афроамериканского английского в данном

случае играют более значительную роль, так как повышают экспрессивность композиции, что немаловажно для данных жанров. Здесь также нужно отметить, что рэп – это как раз таки музыка районов «гетто», в которых, как мы уже знаем какое-то время вынуждено, проживало американское население с африканскими корнями. И если афроамериканский язык стал языком протеста, то рэп стал его музыкальным языком.

Конечно, музыка – это не единственный, и даже не главный культиватор афроамериканского английского. Большую роль здесь, как, собственно, в распространении любого другого языка, сыграла литература.

Конечно, изначально, ни о какой художественной литературе на афроамериканском креоле говорить и не приходилось. Причины этому были банальны: безграмотность носителей, незаинтересованность в данном языке, приравнивание его компонентов к аргю и жаргонизмам.

Однако всегда существовал африканский фольклор, который, как и исконная музыка, обладал таким высоким уровнем образности и выразительности, что со временем не мог не заинтересовать людей образованных, имеющих тягу и способности к литературному творчеству.

Самый знаменитый пример нигерийского английского в массовой литературе создал американский журналист, писатель и фольклорист Джоэль Чандлер Харрис. В начале 19 века он написал цикл детских рассказов «Сказки Дядюшки Римуса», которые, по сути, представляли собой сборник фольклора и соединение лингвистической самобытности рабов южных плантаций США.

Сам Джоэль Харрис никогда не читал свои произведения вслух, их форма и, главное, язык считались необычными для того времени. Однако всю свою жизнь, он не боялся признаваться в восхищении богатой культурой и богатым языком афроамериканцев. Можно с уверенностью говорить о том, что истории о «Братце Лисе» и «Братце Кролике» проложили афроамериканскому английскому путь в массовую литературу.

Позднее, в американской литературе появлялся еще один яркий пример использования афроамериканского английского. Этим примером стал роман Дюбос Хейворда «Порги», опубликованный в 1925 году. Люди Галлы, с их уникальным языком и культурой, оказали большое влияние на писателя. На протяжении всего произведения традиции Галлы и красочные самобытные диалоги передают колорит времени и африканской культуры. Диалект Галла, на котором говорят жители Сома-Роу, представляет собой смесь английского и ряда западноафриканских языков племен Хауса, Игбо и Йоруба. Африканское влияние на Гулла можно увидеть в американском английском. Gullah слово, которые знакомы многим американцам, включают goober («арахис»), gumbo («окра») и вуду («колдовство»). Современные исследователи отмечают, что, не смотря на разницу во времени, немногие признаки отличают диалект Гулла и современный эбоникс, а также креольский язык, на котором говорят в Луизиане люди африканского происхождения, креольский язык, на котором говорят в Гаити гаитяне африканского происхождения.

Интересно и, безусловно, монументально раскрытие темы африканской культуры и африканского языка в знаменитом произведении Марка Твена «Приключения Геккельбери Финна», увидевшем свет в 1884 году. События в книге повествуют о дружбе белого мальчишки сорванца и бежавшего чернокожего раба. Показательно, что действия в романе разворачиваются за 10–15 лет до победы над рабством. М. Твен избежал сентиментальности, идеализации черных невольников как благородных страдальцев, что было присуще аболиционистской литературе: его герой не образован и опутан суевериями, но его отличают великодушие и человеколюбие, он мечтает скопить денег и выкупить семью из рабства. Психологический портрет Джима обретает дополнительную рельефность благодаря тому, что Твен использовал негритянский диалект штата Миссури. Новаторство Твена в том, что он показал красочность вариантов афроамериканского диалекта.

Говоря об афроамериканском английском в литературе, нельзя не упомянуть такое известное произведение, как «Хижина дяди Тома», роман писательницы Гарриет Бичер Стоун 1852 года. Данный роман является практически манифестом против рабовладельческого строя. Книга была написана с целью демонстрации того, насколько много в культурном и социальном аспекте теряет страна, не признавая своими гражданами жителей с африканскими корнями. Герои романа стали, фактически, архетипами американской литературы, а текст романа – монографией афроамериканского английского языка и его вариантов.

Конечно, в современном мире мы уже привыкли к тому, что вкрапления элементов языка различных этносов – это не удивительно для художественной литературы. Однако в свет продолжают выходить произведения, посвященные популяризации и расширению границ афроамериканского английского и африканской культуры.

В нашей работе мы упомянем два романа последних лет, которые, на наш взгляд, наиболее ярко отражают особенности данного креола. В первую очередь, это роман писательницы Кэтрин Стоккет «Прислуга» 2009 года, лауреат множества премий, таких как Лучшая книга газеты «Christian Science Monitor», Indies Choice Book Awards, Эксклюзивная книжная премия «Воеке» и др. Сюжет романа освещает период активной расовой сегрегации, когда мир был, в буквальном смысле, разделен на «черное» и «белое». Писательница не только использует афроамериканский язык, как необычное средство выразительности и характеристики героев, но, что интересно, передает фонетические элементы влияния данного языка на исконный американский английский.

Обратим внимание на роман 2018 года «Американха», написанный писательницей родом из Нигерии Чимамандой Нгози Адичи, благодаря которому она завоевала такие награды, как Премия газеты «Чикаго трибюн», Премия Национального круга книжных критиков в категории «Художественная литература». Он полностью посвящен нигерийской

культуре и ее сплетению с традиционной американской культурой и содержит в себе не только множество примеров афроамериканского английского, но и аутентичных лексических единиц из наречий нигерийских племен. Автору удалось создать сложную языковую картину, в которой аутентичный языковой материал находится в синтезе с фонетическими, синтаксическими и грамматическими особенностями афроамериканского английского языка.

Итак, афроамериканский английский язык и сами африканские наречия не только смогли стать полноценной частью художественной литературы, но и смогли достичь определенной популярности, стать достойным примером культурного синтеза и передачи определенного колорита.

Выводы по главе

Креолизованные языки - это важная часть лингвистических исследований по всему миру, так как они представляют собой не только интересный языковой феномен, но и являются своеобразным отражением начала и развития лингвокультурного диалога между странами.

Многие исследователи до сих пор спорят по поводу того, считать ли креолизованные языки полноценными языками, или приравнивать их к диалектам и вариантам «доминирующего» языка. Справедливости ради, стоит отметить, что далеко не все креолизованные языки обретают надежную социокультурную базу и продолжают свое существование за пределами ареала их возникновения.

Афроамериканский язык, который так же имеет названия «Black English» и Эбоникс – прием того, как креолизованный язык смог не только продолжить свое существования спустя множество лет, но и стать частью массовой культуры, укорениться в искусстве.

Афроамериканский английский прошел большой путь в своем развитии от языка рабов африканского происхождения до языка современной молодежи, языка, на котором создается музыка и пишется литература.

Сейчас афроамериканский английский – не только гордость Америки, которая придерживается тенденции репрезентации собственной поликультурности, но и культурный феномен, затрагивающий весь мир. Произведений искусства, которые создаются с использованием элементов эбоникса, становятся не только своеобразным экскурсом в историю, но и заставляют задуматься о проблемах классового неравенства и расизма, чтобы избегать их в дальнейшем. Более того, афроамериканский английский в литературе стал положительным примером для писателей, которые хотят репрезентировать языки стран третьего мира в художественных произведениях. Сейчас, мы имеем возможность читать книги и встречать в них не только эбоникс, но и аутентичные элементы африканских языков, что очень важно для создания новых лингвокультурных диалогов, объединения народов и решения мировых проблем.

ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ВИДЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ

2.1 Определение перевода. Переводческие приёмы

Перевод – это историческое явление, которое не только сделало доступным лингвокультурное общение между странами, но и создало его изначально.

Один из самых видных учёных в отечественной лингвистике А. В. Фёдоров пишет, что перевод – это «речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям» [Фёдоров, 1983: 10]. По его мнению, «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [Фёдоров, 1983: 10].

В. С. Виноградов предлагает определение перевода «... как вызванного общественной необходимостью процесса и результата передачи информации (содержания), выраженных в письменном и устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке». Причём «...под информацией подразумевается всё содержание, все сведения как смыслового, так и стилистического, эмоционально-экспрессивного, функционального, оценочного, жанрового, эстетического характера, закреплённые в оригинальном тексте и подлежащие передаче при переводе на другой язык» [Мартиросян, 2014].

Профессор А. В. Алексеева определяет «перевод» как «... деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порождённого на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности;

перевод – это также и результат описанной выше деятельности» [Алексеева, 2004].

Н.К. Гарбовский в своих работах дает следующее, достойное внимания, определение понятия «перевода»: «...перевод – это перевыражение. Если всякое речевое произведение представляет собой в известном смысле материальное оформление отражения фрагмента действительности сознанием индивида, то перевод является отражением отражения. Он отражает фрагмент действительности не непосредственно, а как уже осмысленный сознанием другого, ведь переводим мы не описание факта, а мысль о факте» [Гарбовский, 2004].

Известный исследователь и писатель У. Эко, как бы подтверждает нашу мысль о том, что дать определение понятию «перевода» — это трудоемкое занятие, он говорит о том, что недостаточно просто сформулировать логичное и последовательное определение. Даже если оно будет лингвистически достоверно, нужно учитывать, что для того, чтобы понимать, чем перевод является на самом деле необходимо знать и о компонентах, которые включаются в это общее понятие.

В переводоведении под термином «перевод» обычно подразумеваются два аспекта:

- сам процесс перевода, т.е. процесс, совершающийся в форме психолингвистического акта и состоящий в том, что произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном языке (ИЯ), пересоздается на другом языке (ПЯ);
- результат деятельности переводчика, результат этого процесса, т.е. новое произведение (текст или устное высказывание) на ПЯ [Телегина, 2018].

Так как процесс перевода (и его результат) протекают в межъязыковой ситуации, то перевод еще можно определить как процесс межъязыкового преобразования или трансформации устного или письменного текста, предъявленного на одном языке, в текст (устный или письменный) на другом

языке. Таким образом, перевод – это передача информации, содержащейся в данном произведении речи, средствами другого языка.

Современная лингвистика сходится во мнении о том, что перевод сейчас – это не просто способ передачи информации в мировом континууме, но и средства общения. Отсюда появляется интересная теория, называемая коммуникативная модель перевода.

Общеизвестно, что именно язык служит основным средством для обмена информацией между людьми. Если же в процессе общения люди говорят на разных языках, то речь идет о межъязыковой и двуязычной коммуникации, которая может осуществляться при участии посредника, как правило, человека-переводчика. Поэтому перевод рассматривается в широком контексте коммуникации, предоставляющей собой процесс обмена информацией между людьми, говорящими на разных языках и принадлежащими к разным культурам [Рыбин, 2007].

Обычно перевод осуществляется посредством двух сторон. Это отправитель/автор перевода и получатель/реципиент.

Так же ключевыми понятиями теории перевода являются исходный текст, то есть текст, подвергаемый процессу перевода, переведенный текст, то есть текст, который является конечным продуктом перевода, а также язык оригинала, то есть язык оригинального текста и, соответственно, язык перевода, то есть язык, на который будет осуществляться перевод.

Если рассматривать перевод не как явление, а как процесс, то возникает логически обоснованная необходимость его структуризации, определение этапов, фаз и их значений для переводческой деятельности в целом.

Согласно А. Д. Швейцеру, процесс принятия переводчиком решения складывается из двух основных этапов: (1) из выработки стратегии перевода и (2) из определения конкретного языкового воплощения этой стратегии (использование переводческих трансформаций)

Наличие первого этапа делает осмысленной и целенаправленной операционную структуру деятельности переводчика. При выработке стратегии перевода предпочтение может быть отдано:

1) виду перевода: текстуально точному переводу, приближающемуся к буквальному, или, напротив, переводу, смело отходящему от формальной структуры оригинала, приближающемуся к вольному;

2) шкале приоритетов перевода: тех аспектов оригинала, которые должны быть отражены в переводе в первую очередь;

3) передаче экзотических деталей местного колорита и колорита эпохи или глубинному проникновению в историческую специфику текста [Швейцер, 1973].

Не секрет, что переводчики уже давно заметили тот факт, что при переводе для отдельных частей текста существуют определенные соответствия. Конечно же, в науке появляется ряд попыток создать классификацию этих соответствий.

Одной из первых и классических сейчас считается классификация, предложенная ученым лингвистом Я.И. Рецкером в 1950 году 20 века.

Я. И. Рецкер различает 3 категории закономерных соответствий:

- эквиваленты;
- аналоги;
- адекватные замены [Рецкер, 1982].

В дальнейшем, в работах других исследователей аналоги получили название вариантных соответствий, а адекватные замены стали называть трансформациями.

Согласно В.Н. Комиссарову «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят

формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [Комиссаров, 1990].

Переводческие трансформации – это своеобразные «друзья» переводчика. Они помогают достичь максимальной эквивалентности и адекватности перевода и сделать переведённый текст доступным и понятным для носителей того языка, на который осуществлен перевод. Стоит учитывать, что использование переводческих трансформаций нужно не только для сохранения лексико-грамматической валентности и соответствия нормам языка перевода, но и для передачи культурных, национальных, социальных аспектов страны языка оригинала для жителей страны, являющихся носителем того языка, на который осуществляется перевод. Существует большое количество классификаций переводческих трансформаций. Рассмотрим одну из наиболее подробных и общепринятых классификаций, принадлежащую В.Н. Комиссарову.

По В.Н. Комиссарову переводческие трансформации делятся на:

1. Транскрибирование.
2. Транслитерация.
3. Калькирование.
4. Лексико-грамматические замены:
 - конкретизация;
 - генерализация;
 - модуляция.
5. Грамматические трансформации:
 - синтаксическое уподобление;
 - грамматические (замена формы слова, части речи, членов предложения, типа предложения);
 - членение/объединение предложений.
6. Комплексные лексико-грамматические трансформации:
 - анатомический перевод;

- экспликация;
- компенсация.

7. Технические приемы переводов:

- перемещение;
- добавление;
- опущение [Комиссаров, 1999].

Итак, мы можем сделать вывод, что перевод – это не просто передача одного текста языковыми средствами другого, но и целый процесс, комплекс взаимосвязанных действий, который требует определенных условий работы, навыков и собственных инструментов, от использования которых зависит осуществление факта переводческой коммуникации, что важно для передачи информации во всех сферах современной жизни.

2.2 Адекватность и эквивалентность перевода

Современное переводоведение – это сложная, комплексная наука, которая содержит в себе множество ответвлений и различных теорий. Исследователи и переводчики постоянно находятся в научном дискурсе, оспаривая и принимая новые теории, делая открытия.

Несмотря на то, что переводоведение активно развивается, в нем и по сей день остаются вопросы, представляющие сложность для понимания тех, кто изучает науку перевода и порой сбивающие с толку уже достаточно опытных ученых.

Одним из таких вопросов становится вопрос адекватности перевода, а именно, существующее различие между адекватностью и эквивалентностью перевода.

В. Н. Комиссаров в своей книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» пишет, что «точный перевод может быть признан адекватным, если задача перевода сводится к передаче фактической информации об

окружающем мире. Эквивалентный перевод всегда должен быть точным, а точный перевод по определению лишь частично эквивалентен» [Комиссаров, 1990].

Адекватный перевод – это соотношение исходного и переводящего текстов, при котором достигается определенная цель («лингвистический перевод», «учебный перевод»). Адекватность ориентирована на перевод, как на процесс [Егорова, 2018].

Наиболее полное понимание термина «эквивалентность» дается Л. С. Бархударовым, который называет эквивалентность «семантической категорией, реализующей в смысловом совпадении текстов на языке оригинала и текста на языке перевода» [Бархударов, 1975].

Обе категории: как категория «адекватности, так и категория «эквивалентности» подразумевают оценочный характер.

Однако, многие ученые сходятся в том, что главная задача эквивалентности понять, отвечает ли текст перевода тексту оригинала и насколько точно переводчик, используя языковые средства языка перевода передал языковую структуру языка оригинала, не теряя при этом смысловой и структурной составляющей текста. Адекватность же ставит перед собой задачу определить, насколько точно выполнен процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, выполнены ли все условия, соответствующие лингвокультурному контексту. Отсюда мы можем сделать вывод, что самое значительное отличие адекватности и эквивалентности заключается в вопросе компромисса. Если эквивалентность требует строгого соблюдения условий и достаточно жестко регламентирует процесс принятия переводческих решений, то адекватность оставляет переводчику некоторую «свободу выбора».

Несмотря на разницу понятий некоторые ученые, все же, воспринимают их в качестве синонимов. Так, в информативной статье Р. Левицкого «О принципе функциональной адекватности перевода» термин

«адекватность» в ряде случаев оказывается взаимозаменяемым с термином «эквивалентность» [Левицкий, 1984]

Однако большинство исследователей все же разграничивает данные понятия, хоть и считают их достаточно близкими. Считается, что эквивалентность перевода – это смысловая полнота текста и полнота передачи единиц языка и речи. Адекватность, в свою очередь, – это достижение определенного «взаимопонимания» между носителями двух языков через переводимый текст.

Перевод может быть адекватным даже в том случае, когда он не в полной мере соответствует категориям эквивалентности. Большинство переводчиков в процессе перевода отдают предпочтение достижению адекватности перевода, нежели простому «перекладыванию» языковых компонентов с языка на язык. Однако, это совсем не значит, что эквивалентность – это то, чем можно поступиться. Именно взаимосвязь, но не взаимозаменяемость адекватности и эквивалентности, их грамотный синтез, делает переводы действительно «хорошими». Обладая должным мастерством, переводчик делает выбор не между двумя категориями в целом, а между компонентами этих категорий, которые при должном соединении в одной работе, впоследствии, приведут к достойному результату.

2.3 Роль перевода в процессе обучения иностранному языку

В условиях современного мира практически невозможно существовать вне потока информации, которой обмениваются люди, говорящие на разных языках. Это касается не только повседневной жизни, в которой мы постоянно сталкиваемся с информационными продуктами иноязычного происхождения, но и более серьезных сфер, таких как: медицина, политика, искусство, наука и другие. В данный момент существует реальная потребность в восприятии и обработке материалов, поступающих из заграницы. Именно поэтому в процессе обучения иностранным языкам возрастает роль обучения переводу,

как основному инструменту обмена необходимыми сведениями между разными странами. Это важно не только для учебных заведений, специализирующихся на подготовке переводчиков, но и для неязыковых вузов и даже учебных заведений среднего и средне-специального образования.

При обучении иностранному языку перевод действительно занимает значительное место. Процесс перевода – это не только феномен лингвокультурного диалога, но и возможность на практике увидеть, как функционируют средства изучаемого языка, и как они сопоставимы со средствами родного языка.

Как учебный прием перевод является наиболее действенным и эффективным методическим средством, прежде всего, овладения иностранным языком и контроля понимания иноязычного текста при раскрытии семантизации (значения) новой лексики и грамматических явлений в процессе их объяснения. Специалисты рассматривают перевод как основное средство обучения пониманию иноязычного текстового материала, так как в основе осмысления через перевод формируется навык грамотного изложения содержания на родном языке. Полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника, т.е. перевод – это выражение того, что уже было выражено на одном языке средствами другого языка [Никулина, 2012].

Стоит разделять понятие «перевода», как процесса выражения средств одного языка средствами другого языка и понятие «учебного перевода».

Учебный перевод – это особый вид переводческой деятельности, направленный на отработку практических навыков и освоение определенных приемов в данной области. В языковых вузах, помимо теоретических основ перевода, много часов отводится практическим занятиям. Основными формами учебного перевода являются письменный перевод и пофразовый устный перевод. Однако современные технические средства позволяют без

труда отрабатывать в аудиториях даже такой сложный вид устного перевода, как синхронный [Пономарева, 2017].

Занятия учебным переводом помогают учащимся раскрыть свой языковой потенциал в полной мере, этому способствуют несколько причин:

- в процессе учебного перевода обучающиеся развивают сразу все виды речевой деятельности на иностранном языке, а именно: чтение, говорение, письмо и аудирование. Это связано не только с тем, что существует множество видов переводческой деятельности, но и с тем, что в процессе перевода учащийся использует полученные ранее языковые навыки на практике, учится воспринимать иностранный язык не как нечто опосредованное, а как инструмент для лингвистической деятельности;

- перевод помогает учащимся делать более глубокий анализ средств иностранного языка. Видеть и изучать их не только по отдельности, но и в сообщении друг с другом, что развивает умение понимать иностранный язык, как «подвижный комплекс» лингвистических объектов;

- перевод влияет на развитие «лингвистического чутья», так как является не только процессом соединения, но и сравнения двух языковых парадигм. В ходе переводческой деятельности обучающийся учится видеть и пользоваться межязыковыми связями, что в дальнейшем поможет ему в процессе коммуникации на иностранном языке.

Учебный перевод, открывает широкие возможности для организации специального выявления лингвистического своеобразия иностранного языка по отношению к известным явлениям родного языка, сознательного и последовательного сопоставления родного и изучаемого языков на всех уровнях с целью формирования вторичного языкового сознания. Также перевод текста обеспечивает ознакомление с историческими и региональными особенностями стран изучаемого языка, с примерами и пояснениями, с той или иной темой, по которой могут встречаться и другие тексты. Иными словами, в процессе перевода может осуществляться еще и

воспитательное развитие и информационная подготовка учащихся [Пономарева, 2017].

Однако, несмотря на очевидные плюсы переводческой деятельности для учащихся, некоторые ученые все же считают перевод не достаточно полезным или даже не нужным средством при обучении иностранному языку.

Так, специалист в области методик иноязычного образования Е.И. Пассов считает, что упражнения для изучения иностранного языка должны быть одноязычными. Он обосновывает это тем, что перевод – это более сложная форма восприятия парадигмы другого языка, комплексное сопоставление иностранного языка с родным языком [Пассов, 1989]. Профессор считает, что лучше прививать обучающимся способность к сознательному разграничению родного и иностранного языков, по его мнению, перевод в таком случае – это средство «смещения», неуместного при постижении иноязычного материала.

Профессор А.П. Старков допускает использование перевода, как метода обучения, однако настаивает на его применении лишь в тех случаях, когда прочие средства постижения иностранного языка на занятии менее эффективны или занимают слишком большое количество времени [Карпов, 1949].

Профессор С.В. Шатилов также с осторожностью относится к использованию перевода в ходе изучения иностранного языка и советует прибегать к данному методу семантизации только в тех случаях, когда остальные методы не являются эффективными [Карпов, 1949].

Как ни странно, перевод как средство обучения отвергается многими методистами, и, по их мнению, является отрицательным принципом в ходе изучения иностранного языка. Однако, при этом, учебный перевод все же играет важную роль в системе обучения иностранным языкам, особенно на начальных этапах освоения. Несмотря на достаточно негативное отношение многих экспертов к данному методу, считается, что опора на родной язык и

использование перевода чаще всего помогает успешнее усвоить изучаемый язык.

Высшей ступенью освоения навыка перевода в ходе изучения иностранных языков является беспереводное понимание. Это процесс, который осуществляется человеком одновременно со зрительным и слуховым восприятием и не требует мыслительных усилий по сопоставлению двух языков. Очевидно, что беспереводное понимание присуще носителям языка или тем, кто знает язык в совершенстве [Азимов. 2009].

Даже при достаточных усилиях преподавателя и большом количестве часов, отведенных на освоение иностранного языка, в условиях образовательного учреждения практически невозможно добиться должного развития навыка беспереводного понимания. Это связано не только с малым развитием методической базы в этом направлении, но и с отсутствием погружения учащихся в языковую среду. Именно поэтому невозможно не включать перевод в процесс изучения иностранных языков. Получая иноязычную информацию, человек, в любом случае, попытается перевести ее на родной язык, так как просто физически не имеет возможности автоматически мыслить в условиях другого языка. Развитые навыки перевода в таком случае являются инструментом, призванным помочь учащемуся быстрее и продуктивнее обработать полученные сведения, использовать их по назначению, а именно это и является целью обучения иностранному языку.

Большую роль развитию навыков перевода для успешного изучения иностранных языков выделяет известный переводчик и полиглот К. Ломб. Ее авторский метод освоения языков полностью построен на развитии переводческих навыков в ходе чтения художественной литературы на языке оригинала. Изучая языки, К.Ломб действовала так: она брала художественное произведение на том языке, который намеревалась изучать, и буквально «заставляла» себя переводить прямо в процессе чтения.

Женщина утверждала, что сопоставление языковых средств, поиск лингвистических закономерностей - это именно тот путь, который навсегда укоренит изучаемый язык в сознании человека [Эрард, 2017].

В защиту перевода, как средства освоения иностранного языка можно также привести мнение профессора, доктора филологических наук Л.С. Бархударова. Он говорит о том, что в условиях любых, даже самых продвинутых занятий иностранным языком наступает своеобразная «точка невозврата», когда учащемуся начинает казаться, что ему хватает уже изученных языковых средств для полноценной коммуникации. Это также называют «остановкой языкового роста». В таком случае, перевод является не только опровержением подобного ошибочного мнения ученика, но и мотивацией к дальнейшему языковому развитию. В отличие от пересказа или изложения мыслей на иностранном языке перевод – более сложный процесс, в ходе которого нельзя что-то опускать или переиначивать так, как хочется самому человеку [Бархударов, 1966]. Исходя из этого, здесь перевод, как способ обучения – это показатель многообразия языковых средств, которые необходимо постигать и своеобразная мера, которая «вынуждает» учащегося делать это. Подобную мысль выражал известный американский преподаватель иностранных языков П. Хэгболдт, который утверждал, что «При чтении трудных предложений, богатых мыслью, от перевода уклоняться не следует... Перевод – костыль, которым пользуешься, когда он нужен и убираешь тогда, когда можешь ходить без него» [Хэгболдт, 1963].

Таким образом, несмотря на то, что перевод, как метод обучения иностранным языкам все еще является предметом спора многих специалистов, следует отметить, что это средство несет в себе больше пользы, чем вреда. Перевод мотивирует учащихся к более полному освоению средств другого языка и, вместе с этим, облегчает понимание их сути. Конечно, не следует использовать метод перевода, как единственный и первостепенный путь к изучению иностранного языка, однако, если уделять переводу достаточно внимания, можно добиться больших успехов.

Выводы по главе

Перевод является сложным процессом, который разные исследователи и специалисты трактуют по-разному: от самого определения до этапов процесса и способов, используемых в его ходе. Это связано с тем, что переводческая деятельность требует комплексного подхода и является не только способом передачи средств одного языка средствами другого языка, но и средством межкультурной коммуникации, изучения и понимания структуры языков.

В теории перевода существует множество спорных вопросов и проблем, которые все еще требуют поиска объективного решения. Однако это не говорит о несовершенстве переводческой деятельности, а, напротив, показывает нам ее постоянное развитие. Меняются языки, меняются языковые нормы, появляется больше подходов и способов переводческой деятельности. Это значит, что данная сфера не просто перспективна, но и неотрывно связана с развитием общества.

Для того чтобы постоянно совершенствовать переводческую деятельность, с каждым годом появляется все больше программ и методик по обучению будущих переводчиков. Это вклад не только в лингвистическую сферу, но и во все сферы жизни человека, так как правильное восприятие и расшифровка иноязычной информации становится одной из первостепенных задач научно-технического прогресса. Немало важно, при этом, обучать основам перевода и людей, чья деятельность далека от лингвистики. Это способствует более продуктивной работе и снижает языковые барьеры, что очень важно в решении глобальных проблем мирового сообщества.

Так, перевод – это не просто средство базовой коммуникации. Это способ обучения, взаимодействия и взаимопонимания людей со всего мира, который делает иностранные языки более доступными, а значит, помогает увеличивать количество, так называемых, «граждан мира» и укоренению общечеловеческих, гуманитарных ценностей на всех частях света.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ КРЕОЛИЗАЦИИ С АФРОАМЕРИКАНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ ЧИМАМАНДЫ НГОЗИ АДИЧИ И КЭТРИН СТОКЕТТ)

Исторически, общественные настроения всегда оказывали большое влияние на тенденции в развитии искусства, ведь оно является отражением тех норм, правил, законов, которые приняты в обществе на данный момент. В этом плане, литература, как один из основополагающих видов искусства, является важным элементом передачи состояния общества в ту, или иную эпоху. Это связано с тем, что люди привыкли отождествлять себя с литературными героями, сопереживать им, а значит думать и делать определенные выводы, о тех или иных феноменах жизни. Литература – это своеобразный инструмент, с помощью которого можно создать мысль, которая прочно укоренится в умах людей. В разные времена этим пользовались, как в положительном, так и в отрицательном ключе. Например, в России широко известен феномен «пропагандистской» литературы времен СССР, когда власть диктовала писателям, на каких героев должно равняться советское общество.

В двадцать первом веке литература – это способ побудить людей обращать внимание на определенные проблемы, а значит подталкивать к их решению. Сейчас основной проблемой мирового сообщества является борьба с неравенством любого рода, что особенно касается таких его исторически укоренившихся видов, как классовое неравенство, половое неравенство и, конечно, неравенство рас.

Несмотря на то, что проблемы расовой сегрегации практически забыты, общество сталкивается с проблемой сегрегации культурной и лингвистической. Современный человек любого расового происхождения имеет возможность добиться того, чего он хочет, работать на хорошей работе, достигать успехов в сферах культуры, науки и творчества. Однако

основной тенденцией массовой культуры остается обобщение и освещение культурных традиций подавляющего большинства. Мы сталкиваемся с тем, что люди не имеют представления о культуре и языках стран третьего мира, более того, некоторые люди уверены, что культура данных стран практически «первобытная».

Говоря о мировом равенстве, мы не можем игнорировать культуры народов, чьи страны исторически развивались по менее удачному пути, как например, это происходило со странами Африканского континента. Язык – первый показатель любого культурного наследия. Именно поэтому сейчас очень важно уделять внимание той литературе, в которой присутствуют элементы африканских языков, анализировать их вклад и влияние на художественные произведения.

К счастью, сейчас появляется все больше произведений, в которых единицы африканских языков занимают одни из ведущих позиций. Это могут быть, как аутентичные языковые элементы, так и элементы креолизованные языков. Стоит помнить, что большое влияние на популяризацию языков в литературе влияют не только сами авторы, но и переводчики, перед которыми стоит сложная задача по передаче языковых элементов с помощью языка перевода. Очень многое зависит от того, какой способ перевода выбрать по отношению к той или иной языковой единице.

В данной части нашей работы мы проанализируем переводы двух произведений, в которых присутствуют лексические единицы африканских языков. Это роман «Американха» Чимаманды Нгози Адичи, в котором встречаются аутентичные языковые элементы языков Нигерии и роман «Прислуга» (в оригинале «The Help») авторства Кэтрин Стокетт, в котором наблюдается наличие афроамериканского варианта английского языка. На примере этих двух романов мы попытаемся определить, какие способы передачи и перевода используются переводчиками по отношению к разнохарактерным элементам африканских языков и почему переводчики делают именно такой выбор.

3.1 Роман Чимааманды Нгози Адичи «Американха» как образец использования лексических единиц нигерийского языка в современной американской художественной литературе

Роман «Американха», вышедший в 2013 году, стал объектом нашего научного анализа не случайно. Он является практически современной «хрестоматией» по культуре, традициям и обычаям Нигерии. Его автор – наша современница, писательница нигерийского происхождения Чимааманда Нгози Адичи. Женщина родилась и выросла в городе Нсукка в южновосточной части Нигерии. Она посвятила свою жизнь изучению африканистики и в данный момент занимается продвижением африканской культуры в массы, с целью не только показать истинную жизнь народов африканского континента, но сделать свой вклад в борьбу с расизмом и нищетой стран третьего мира.

Современное литературное сообщество США называет писательницу одним из «передовиков» современной африканской литературы. Более того, в американских интернет ресурсах часто встречается упоминание того, что «Адичи—нигерийская писательница, которую называют самой выдающейся из «ряда критически настроенных молодых англоязычных авторов, которым удалось привлечь внимание нового поколения читателей к африканской литературе» [Cornall, 2011].

Роман «Американха» стал лауреатом нескольких известных литературных премий, таких как «Chicago Tribune Heartland Prize», премия Национального круга книжных критиков в категории «Художественная литература». Произведение было высоко оценено критиками, в первую очередь, за тенденцию к приумножению и увековечиванию афроамериканских ценностей.

Однако, для лингвистов данная книга представляет собой интерес не только с точки зрения литературной ценности, но и с точки зрения наличия большого количества аутентичных лексико-семантических единиц

нигерийского языка. Более того, автор использует данные единицы, опираясь не только на словарный материал, но на собственный языковой опыт.

Данное произведение содержит около семидесяти примеров единиц нигерийских языков. При этом в передаче текста с исходного языка на язык принимающий переводчики старались передать, в первую очередь, аутентичность языковой единицы, выделить ее среди остального прозаического текста.

В обоих случаях, и при передаче единиц африканских наречий в англоязычном варианте текста, и при его переводе на русский язык, элементы нигерийских языков авторы старались сохранить в первоначальном виде, учитывая их фонетические и грамматические особенности. Конечно, можно было бы без труда заменить такие слова их англоязычными и русскоязычными эквивалентами без потери смысла и литературной ценности текста. Однако, цель данных единиц африканского английского в книге не просто передача национального колорита, но и популяризация и репрезентация африканского языка в условиях современных тенденций к глобализации, при которой языки стран третьего мира остаются отстраненными, забываются и, впоследствии, становятся мертвыми языками.

Мы знаем, что не все креолизованные языки имеют возможность пройти процесс пиджинизации. Современный африканский вариант английского языка относится к группе пиджинов. При этом его выделяет тот факт, что он развивается не только в рамках своей исконной территории и носит не только примитивные функционально-бытовые коннотации, но и большой период своего существования занимает активную позицию в мировой художественной культуре.

Если язык начинается транслироваться в массы с помощью искусства, значит, он определенно диктует образ мыслей некоторых слоев населения. Афроамериканский английский, ставший следствием слияния африканских языков и американского варианта английского языка, сейчас котируется мировым сообществом не только как интересный лингвистический феномен,

но и как средство привлечения внимания к культуре людей африканского происхождения, чтобы бороться с проблемами многолетнего расового притеснения и создать условия «видимости» бедствующих стран Африки. Например, первый афроамериканец на посту президента Соединенных Штатов Америки Барак Обама рекомендовал книгу «Американха» к прочтению в своем шорт-листе книг об африканской культуре [Kinane, 2018].

Англоязычные писатели Нигерии именно благодаря языку бывшей метрополии, ставшему глобальным в наши дни, смогли занять достойное место в мировом литературном процессе и активно заявить о себе. Наряду с Чимамандой Нгози Адичи среди крупнейших писателей Нигерии — Нобелевский лауреат Воле Шойинка, Чинуа Ачебе, Сиприан Эквенси, Бучи Эмечета, Флора Нвапа, Акачи Адимора Эзеигбо, Ифеома Окойе. Все эти авторы усвоили западноевропейские культурные ценности, не забывая о духовных традициях своих народов, издавна населявших Нигерию. Нигерийские писатели, образованные африканцы, люди «двух миров», создали произведения, ставшие примерами синтеза двух культур — африканской (нигерийской) и европейской [Борисова, 2014].

Исследуя работы данных авторов, ученые делают весомый вклад не только в литературоведение, но и в лингвистику, так как ничто так не участвует в сохранении и продвижении языков, как литература. Сейчас мы имеем возможность читать и анализировать грандиозный пласт произведений различного характера, написанных на европейских языках. К сожалению, мы не можем сказать того же самого о языках стран третьего мира. На это, безусловно, большое влияние оказало историческое развитие. Современный мир, с его гуманитарными ценностями и равенством всех народов стремится к тому, чтобы исправить исторические упущения. Именно поэтому, на наш взгляд, важно уделять особое внимание литературе, которая содержит языковые элементы стран третьего мира. Это позволит не только популяризировать данные языки, но и получить представление об их функционале.

3.1.1 Феномен языка «Igbo» и его роль в романе

Нами было отмечено, что большинство аутентичных примеров, встречающихся к книге, относится к одному из распространенных нигерийских языков – Igbo (игбо). Этот язык является родным, как для самой писательницы, так и для главных героев ее книги.

Игбо является одним из четырех официальных языков Нигерии и принадлежит к бенуэ-конголезской семье языков, западной подсемье, игбоидной ветви, группе игбо. На нем говорят около 18 миллионов человек в Нигерии и Экваториальной Гвинее.

Кристиан Георг Андреас Олдендорп, немецкий миссионер, был первым, кто выпустил книгу, содержащую материал, написанный на Игбо, который состоял из нескольких слов и фраз. Его книга "Geschichte der Mission der Evangelischen Bruder auf den Arabischen" ("История Евангельской миссии братьев в Карибском море") была опубликована в 1777 году. Первая книга на Игбо, «Isoama-Ibo a primer», была выпущена в 1857 году Сэмюэлем Аджайи Кроутером, бывшим рабом и учителем, который также был выдающимся африканским лингвистом, лидером и первым африканским англиканским епископом [Igbo, 2016].

Существует множество диалектов Игбо, некоторые из которых не являются взаимообусловленными. Стандартная письменная форма Игбо основана на диалектах Owerri и Umuahia и используется с 1962 года. 3(см приложение 1). Игбо так же является федеральным языком Нигерии, и входит в группу языков, которые больше всех участвуют в увеличении лексического запаса нигерийского пиджина.

В последние десятилетия всё большее распространение, особенно в сфере письменного употребления, получает т. н. центральный игбо, ориентированный на нормы диалектов центральной зоны, хотя это встречает сопротивление некоторых периферийных диалектов [Igbo, 2016].

Английский язык является языком общения двадцати процентов элитарного сословия Нигерии. Обычно в семьях, в которых родители заканчивали высшие учебные заведения, используют английский язык в повседневном общении. Исконными нигерийскими языками пользуются преимущественно представители старших поколений, выросшие в условиях национальных традиций. Детям, зачастую, запрещают использовать национальные языки и учат их говорить только на английском, так как в Нигерии существует определенный культ «американской мечты», что, к слову, и показывается в анализируемом романе «Американха». Согласно исследованиям лингвистов, 50% детей-игбо не знают свой язык. По данным «ЮНЕСКО», через пятьдесят лет такой развитый язык, как игбо, на котором говорят десятки миллионов человек, может исчезнуть [Борисова, 2014]. Опираясь на данные факты, мы можем сказать, что исследуемый роман несет в себе важную лингвокультурную ценность, как образец вымирающего языка и, в то же время, попытка реанимировать его через привлечение внимания общественности.

3.1.2 Феномен языка «Yorùbá» и его роль в романе

Так же стоит выделить использование Чимаамандой Нгози Адичи единиц на нигерийском языке Yorùbá (йоруба). Единицы изданного языка являются вторыми по частотности употребления в тексте.

Согласно одной классификации йоруба является членом вольта-нигерской ветви, нигерско-конголезской семьи языков, дефоидной группы, йорубоидного кластера. Существует и другая классификация, которая определяет место языка йоруба в вольто-нигерской семье [Bamgbose, 1966]. На данном языке говорят около 28 миллионов человек в юго-западной Нигерии, Бенине, того, Великобритании, Бразилии и США. Как и игбо, йоруба является одним из четырех официальных языков Нигерии, наряду с английским и языком hausa.

Йоруба впервые появился в письменном виде в 19 веке. Первыми публикациями йоруба стали несколько учебных буклетов, выпущенных Джоном Рабаном в 1830-1830 годах. Наибольший вклад в развитие грамотности йоруба внес епископ Аджайи (Самуил) Кроутер (1806-1891), изучивший многие языки Нигерии, включая йоруба, а также написавший и переведший на некоторые из них. Кроутер был также первым христианским епископом западноафриканского происхождения. Орфография йоруба появилась примерно в 1850 году, хотя с тех пор она претерпела ряд изменений. (см приложение 2)

Одним из самых известных писателей йоруба является Амос Тутуола, чьи работы были переведены на многие языки. Йоруба используется в радио- и телевизионном вещании и преподается на начальном, среднем и университетском уровнях.

В результате того, что язык йоруба начал популяризироваться гораздо позднее, чем игбо, он привлек внимание большего количества исследователей, так как в то время африканистика уже активно развивалась, как научное направление. Поэтому, хоть язык йоруба и не носит статус вымирающего, так как является частым предметом научных исследований [Фалоджу,2016], [Сотова, 2013], [Афолаби, 1998], [Фалоджу, 2013], [Адетокунбо,2018], он все же находится под угрозой, как язык страны третьего мира.

3.2 Анализ передачи единиц языков Нигерии в англоязычной версии романа Чимаманды Нгози Адичи «Американха» и в его переводе на русский язык

Для анализа мы взяли единственный в России перевод романа «Американха» (в оригинале «Americanah») Чимаманды Нгози Адичи, выпущенный в релиз издательством «Phantom Press», город Москва в 2018 году. Издание осуществлено при содействии американского издательского

агентства «The Wylie agency» , перевод с английского осуществлен переводчицей и издательницей Шашей Мартыновой в 2017 году.

Отбор лексических и синтаксических элементов нигерийских языков игбо и йоруба производился методом сплошной выборки. На основе результатов выборки мы провели анализ, разделив имеющийся материал на три группы. Две группы по языковому уровню и группу фольклорных элементов, представленных пословицами народов Нигерии. Пословицы интересны с точки зрения их передачи и в произведении играют роль, так называемого, «культурного маркера».

Всего 43 единицы: 33 отдельные лексические единицы («Ngwa – Нгва - Быстро») , 6 синтаксических конструкций («I ga-asikwa – И га-асиква – Это невозможно»), 4 фольклорных элемента («Ama m atu inu - Ама м ату ину - Лягушка после обеда просто так не запрыгнет»).

Результаты выборки мы оформили в виде таблиц, чтобы наглядно представить итоги анализа единиц нигерийских языков в американском переложении и переводе текста на русский язык.

3.2.1 Анализ способов включения отдельных лексических единиц

В таблицу мы включили наиболее частотные и колоритные примеры лексических единиц нигерийских языков, присутствующих в романе «Американха», сравниваем их с лингвистической точки зрения, а также с точки зрения литературной выразительности (Приложение 3).

Мы произвели классификацию тридцати одного случая использования единиц нигерийских языков в данном произведении (Всего 22 единицы языка игбо и 11 единиц языка йоруба). Для анализа мы будем учитывать особенности передачи элементов при переводе, а так же обратим внимание на художественную ценность данных лексических единиц в тексте.

Мы видим, что основными приемами передачи аутентичного диалекта нигерийского происхождения являются такие лексические приемы, как транслитерация (19 случаев) и транскрибирование (15 случаев).

Транскрипция (от лат. *transcriptio*, букв. – переписывание) – способ однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи. Транслитерация – сходное понятие, означающее побуквенную передачу текстов и отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы, средствами другой графической системы.

Прежде чем начать анализ, стоит внести некоторую ясность касательно приемов перевода, которые, как мы считаем, использованы по отношению к аутентичным единицам. На первый взгляд может показаться, что единственный прием передачи лексических единиц нигерийских языков в данном произведении - это транслитерация, так как в обоих вариантах перевода слова нигерийских языков побуквенно переданы с помощью русского и английского алфавита. Это было бы верно, если бы мы не учитывали фонетические особенности конкретно нигерийских языков. Нигерийский алфавит, как и английский, основан на латинском алфавите, однако многие буквы, написание которых совпадает, произносятся абсолютно другим способом, так, как не привычно для носителей английского и русского языков. В произведении «Американха» мы видим конкретно аутентичные элементы, а значит, можем говорить о том, что они имеют определенный, свойственный жителям Нигерии, вариант произношения. Опираясь на исходные фонетические данные нигерийских языков, мы можем предположить, как слово звучит в исконном виде. Нельзя отрицать тот факт, что переводчик также опирались на информацию о фонетике нигерийских языков, тем более сама автор Чимаманда Нгози Адичи настоятельно убеждала всех специалистов по переводу уделять как можно больше внимания именно единицам ее родных языков, так как цель книги, все же, популяризация языков и культуры Нигерии. Автор утверждает, что «Все официальные документы, пресса, даже учебники в Нигерии

выпускаются на английском языке. Нигерия не замечает, как теряет родной язык, а затем и культуру, создаваемую веками, в погоне за «американской мечтой». Я хочу, чтобы мои читатели, где бы они ни были, знали, как выглядит, как звучит нигерийский язык, знали, что на нем говорят, что он еще жив»[Chimamanda, 2018].

В ходе нашего анализа мы тоже попытались учесть фонетические особенности языков Нигерии и сделать свои выводы о том, где, как нам кажется, переводчик попыталась передать именно исконное звучание единицы, а где, по ряду причин, это не было возможно и пришлось использовать более простой способ транслитерации.

Транслитерация, как уже упоминалось, это прием передачи текстов и отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы, средствами другой графической системы[Реформатский, 1960]. Данный способ перевода крайне важен для правильного отображения языка оригинала в сознании реципиента. Транслитерация применяется так же в том случае, когда проблематично передать звучание лексемы в условиях другой языковой системы. Так как графическая и фонетическая системы взятых нами языков отличаются друг от друга, передача единиц нигерийских языков в английской и русской языковых парадигмах будет несколько условной.

Транслитерация удобна и используется для перевода лексических единиц нигерийских языков из-за непривычной для русскоязычного и англоязычного читателя фонетической системы и особенностей произношения. В нигерийских языках существуют такие звукосочетания, которые не употребляются в английском и русском языках. Например, частичная назализация гласных до и после носовых согласных, вариантное произношение одного и того же звука, звук [нь] (краткий или удлинённый полузакрытый передний звук с округлением губ), тенденция к большей протяженности гласных, горловое произношение согласных, удвоение альвеолярных звуков в начале слова. Это значит, что слова, в которых они присутствуют, будут представлять неудобства при прочтении книги.

Напомним, что основная задача присутствия нигерийской лексики – это передача национального духа, репрезентация колорита и красоты нигерийских наречий. В этом случае перевод допускает некоторые условности, так как, если читатель будет «запинаться» об аутентичные элементы, то их наличие вызовет противоположный эффект. Их будут пропускать или, все равно, переиначивать на удобный лад. В таком случае ценность их присутствия в книге могла бы значительно понизиться. Для переводчика, который четко осознает свои задачи в переложении произведения с одного языка на другой, будет гораздо правильнее принять решение транслитерировать элементы нигерийских языков, которые потенциально могут представлять фонетические трудности. Это не сделает данные слова менее заметными, так как даже при побуквенной передаче алфавитом языка перевода, графически, они все равно выделяются среди знакомых читателю слов, а значит, сохраняют и несут национальный колорит.

Касательно нашей выборки также можно привести несколько наиболее удачных, на наш взгляд, примеров транслитерации слов, в которых неудобна или невозможна доподлинная передача звучания.

Например, единица «ппо», означающая формальное приветствие, междометного характера и переданная на русский, как «нно». Можно предположить, что данное слово иллюстрирует такое фонетическое правило нигерийских языков, как удвоение альвеолярных согласных в начале слова. В русском языке звук [н] носовой, смычно проходной согласный и при произнесении передний край языка упирается в верхние резцы. Это значит, что при произнесении данного звука упирать кончик языка в альвеолы для русскоговорящих людей будет крайне неудобно, к тому же, когда звук удвоен. Использование транслитерации при передаче слова «ппо» в таком случае уместно. Так же, относительно данного слова, стоит отметить, что обычно после удвоенных альвеолярных согласных в нигерийском языке последующие гласные звуки [o], [a], не произносятся в их привычном для

русского языка виде, а в фонетической транскрипции обозначаются, как [ʌ], то есть редуцированный звук между [o], [a]. Совокупность двух этих особенностей нигерийского произношения делает транскрибирование приведенного слова невозможной и неудобной. Похожим случаем, также, является лексическая единица «па», которая означает «то есть». На русский данное слово нигерийского языка передано как «на». Кажется, что здесь можно транскрибировать, потому что конструкция слова не представляет сложности, однако, стоит помнить, что звук [n] в Нигерийских языках альвеолярный, а значит в слове «па» произношение будет сложнее, чем мы привыкли произносить подобное звуко сочетание на русском.

Подобный прием удачного использования транслитерации наблюдается при передаче слова «oga», переданного на русский, как «ога» и являющегося сокращением от «ogaraŋia», что значит «богатый человек». Согласно фонетической системе нигерийских языков, можно вынести предположение, что звук [g] в середине слова произносится не просто, как заднеязычный, но и как горловой, более того, скорее всего в нигерийском произношении этот звук является аффрикатом [ŋg]. То есть, если бы слово «oga» транскрибировали с точки зрения правил нигерийского произношения, то оно могло бы выглядеть, как «oŋga» или «онга» на русском, что все равно бы не совсем отвечало оригинальному варианту произношения. В данном случае транслитерация упрощает передачу и решает проблему невозможности передачи звучания. Тот же самый принцип соблюдается в примерах «o giŋi». «gra-gra», «ugo». Здесь отдельно следует вынести лексическую единицу «ŋgwa», означающую «быстро» и переданную на русский язык, как «нгва». Здесь мы тоже видим присутствие звука [g] однако перед ним уже стоит альвеолярный звук [n], что делает общее произношение этих звуков горловым и сложным для носителя русского языка.

Еще одним примером использования транслитерации является сленговая единица «Na wa» - «Нифига себе», являющееся выражением крайнего удивления. Звук [w] в Нигерийских языках произносится так же,

как и в английском языке и является губным. При его воспроизведении на русском, обычно, используют звук, средний между звуками [y] и [o]. Так как в русском языке отсутствует произносительный аналог, гораздо легче заменить звук [w] русским звуком [в], который является губно-зубным и использовать его в графической передаче. Конечно, можно было бы попробовать передать звучание данного слова на русском заменив «w» на звукосочетание «уа», но это все же было бы не совсем удобно, к тому же, с большей вероятностью при прочтении «уа» все равно заменяли бы на «в», что более привычно для русскоговорящего читателя. Подобное мы наблюдаем также на примере таких лексических единиц, как «weu», «ngwa», «igwe», «eziokwu», «Tufiakwa».

Нельзя не обратить внимания на пример транслитерации, вынесенный в самом названии книги, а именно на слово «Americaniah», переданное, как «Американха» и обозначающее человека (любого пола), воспитанного в африканской культуре, но перенявшего и старающегося следовать традициям культуры США, выдавая себя за истинного американца. Можно догадаться, что в нигерийском варианте произношения слова заключительный звук [h] не опускается, однако создает некоторый эффект аспирации, что типично для произношения слов подобного написания в нигерийских языках. Естественно, что в русском языке не наблюдается произношения с придыханием, а значит, нет смысла транскрибировать слова, которое будет не привычно произносить читателю. Однако, переводчица нашла выход и воспользовавшись транслитерацией несколько переименовала окончание слова заменив слог «ah» на русский «ха». Такое окончание слов встречается в русскоязычной парадигме, к тому же, учитывая, что исконное слово используется в презрительном значении «ха» прекрасно подходит для перевода, так как в русском языке обычно добавляется к словам для ухудшения их значения.

Транслитерация, так же решает проблему передачи интонационных особенностей нигерийских языков. Люди африканского происхождения

имеют такую особенность национального менталитета, как крайняя эмоциональность. Соответственно, их диапазон интонаций гораздо шире, нежели у жителей Европы. Например в слове «omíchaa» («омича»), которое к тому же имеет эмоционально окрашенное значение похвалы и комплимента «красавица, душенька» наблюдается удвоенная гласна «а» на конце слова, что в нигерийском произношении будет сопровождаться восходящей интонацией, практически возгласом. Для русскоговорящего человека удвоенная гласная на конце слова – не типична, как и не типичен резкий, практически гротескный подъем интонации. В данном случае, слово действительно было бы легче транслитерировать, так как для русскоязычного читателя его уподобленное звучание в любом случае будет национально окрашено, а эмоциональную составляющую может передать присутствующий в тексте переводческий комментарий и, конечно, контекст. То же самое мы можем наблюдать и в примере со словом «obí ochaa» («оби оча») в значении «добрый, искренний человек».

Отметим, что, не смотря на то, что транслитерация в переводах аутентичных единиц оказалась достаточно уместным приемом передачи, не во всех случаях нашей выборки транскрибирование было не возможно. Нужно сказать, что учитывая достаточно сложную фонетическую систему нигерийских языков, транскрибирование в случаях своего использования все равно не будет являться достаточно точным, однако, в тех случаях, где передача звучания была максимально возможна, переводчик пользовался приемом транскрибирования.

Транскрибирование - передача, воспроизведение текста способом, стремящимся к наиболее точной передаче произношения при помощи алфавита [Нелюбин, 2003]. Другими словами, при транскрибировании упор делается на то, как слово звучит на языке оригинала. Л.В. Щерба писал в своих работах, что транскрибирование следует предпочитать транслитерации, если есть возможность того, что слово станет варваризмом или неологизмом, то есть будет использоваться в повседневной речи. Это

значит, что знать то, как оно звучит на самом деле, необходимо. Однако, в нашем случае транскрибирование – это способ создания определенной атмосферы и передачи особенностей культуры. К тому же, возвращаясь к вопросу о популяризации языков третьего мира, гораздо важнее знать, как именно говорят люди, нежели как лексические единицы выглядят на письме.

Обратимся к примерам из выборки. Следует заметить, что в нашем случае, транскрибирование чаще всего использовалось в обращениях и словах междометного типа, которые обычно употребляются в связующем контексте в ходе диалогов и, чаще всего, отвечают фатической и коммуникативной функции языка. Соответственно, такие слова должны быть краткими и не создавать сложностей в произношении.

В большинстве своем транскрибированные слова представляют собой лексические единицы подобные этим: «abi» (правда?/верно?), «chelu» (погоди/не торопись), «o rika» (слишком много), «haba» (да ну/подумаешь), «sef» (вау/да ладно), «kedu» (как дела?), «asa» (красавица (прямое обращение)), «garuba» (не бери в голову/ все обойдется), «biko» (умоляю тебя/пожалуйста), «chai» (ну и ну/да ладно!?) , «sha» (впрочем).

Для данных лексических единиц был выбран способ транскрибирования, так как их произносительные нормы соответствуют произносительным нормам английского языка и, как следствие, находят звуковые аналоги в русском языке. Например, английское буквосочетание «sh» соответствует русскому шипящему [ш], звуки [i], [u] в приведенных примерах читаются, как русские гласные звуки [и],[у].

Конечно, можно обратить внимание на такое правило произношения нигерийских слов, как то, что звук [e], как и в английском языке, в закрытом слоге эквивалентен русскому звуку [э]. Для русского языка нетипично произносить данный звук в закрытом слоге, обычно он стоит в начале или в конце слова. Однако воспроизвести его соответственно оригинальным нормам произношения нигерийских языков (например, в слове «kedu») будет

не трудно, напротив, в данном случае транскрибирование даже усиливает передачу языкового колорита.

Нетипичным примером использования приема транскрибирования в нашей выборке будет являться слов «Mba», которые переводчица предпочла транскрибировать, как «Имба». Здесь речь пойдет о нигерийской тенденции к протяженности назальных звуков перед звуком [b]. То есть, вероятнее всего, в аутентичном слове схема произношения заключается в том, что звук [m] тянется дольше обычного и, в последствие, перетекает в отрывистый слог «ba», который благодаря губному [b] звучит достаточно выразительно. При разборе произносительных особенностей слова понятно, что его можно удачно транскрибировать, что и постарались сделать переводчики. Переложив оригинальную единицу на русский с использованием гласного звука [и], человек, занимавшийся переводом книги, вероятно, делал упор не на произношение отдельных звуков, а на фонетический портрет слова в целом. Добавление [и] делает произношение слова легче для русскоязычного читателя, при этом сохраняется некая «отрывистость» и краткость исходной единицы. На наш взгляд, для более точного подражания исконному звучанию стоило использовать не [и], а звук [ы]. Тогда транскрибирование было бы еще более удачным с точки зрения артикуляции.

Достаточно интересным примером использования транскрибирования является лексическая единица «ouinbo», означающая «белый человек, не имеющий отношения к африканской культуре» и переданная на русский, как «ойинбо». Обращая внимание на устное воспроизведение данного слова можно сказать, что при произношении оно условно делится на две части и произносится по слогам, что в русском варианте будет звучать так «оу-инбо». Учитывая особенности артикуляции нигерийских народностей, при таком сочетании гласных звуков слово будет звучать будто «нараспев». Если бы переводчица транскрибировала его так, как предлагаем мы, то русскоязычный читатель, скорее всего, постарался бы произнести данную лексическую единицу достаточно отрывисто и емко, что не совсем бы

соответствовало оригинальному варианту произношения. Поэтому замена звука [у] на русский сонорный согласный звук [й'] при произнесении с последующим гласным звук [и] не делит слово на части и создает тот самый, близкий к оригинальному варианту произношения.

Говоря о транскрибировании, необходимо упомянуть часто встречающуюся в романе частицу «о», прибавляющуюся в конце слова для усиления эффекта сказанного. Обычно данная частица имеет оттенок экспрессии и используется только в устной речи нигерийцев.

В произведении мы можем встретить такие примеры использования частицы «о» (таблица 1):

Таблица 1 - Примеры использования частицы «о»

англоязычная версия	русскоязычный перевод
«Meanwhile о» (здесь. с упрёком)	«Кстати - о»
«Help о»	«Помоги - о»
«Ifemelu о» (здесь. разочарованно)	«Ифемелу о»
«Too hard о»	«Слишком тяжело – о»
«Silly joke о»	«Дурацкая шутка - о»
«I don't understand о»	«Я не понимаю - о»
«It's useless о»	«Это бесполезно – о»
«Think about it о»	«Подумай об этом – о»
«Stop it о»	«Прекрати – о»
«Do it о»	«Сделай это – о»

Грамматически, у нигерийцев нет никаких определенных правил, как использовать данную частицу. Ее могут прибавлять, ко всем самостоятельны частям речи, а так же к именам, как собственным, так и нарицательным. Единственным условием добавления данной частицы является желание усилить эмоциональный посыл, передаваемый со словом. Поэтому в произведении, автор использовала эту частичку и на письме, так как она

нужна была, чтобы передать определенное состояние героев. Сами нигерийцы не выделяют частицу «o», как самостоятельную часть речи и воспринимают ее, скорее, как определенное национальное междометие, особенность произношения. Поэтому она не фиксируется на письме.

Заметна разница при графической передаче данной частицы. Если в англоязычном варианте книги она обозначается, как отдельно стоящий звук «o», то при переводе на русский язык появляется дефис, который и придает звуку статус частицы на письме.

Примечательно, что в разговорной речи нигерийцев данная частица не звучит, как звук «o» в чистом виде и часто произносится, как «дополнительное» окончание слова, к которому она присоединена. Можно сказать, что сама писательница использовала транскрибирование, когда придала частице такой графический вид в попытке передать ее исконное звучание.

Более того, в ходе анализа использования частицы в книге, нами был сделан вывод, что «o» добавляется к словам не во всех случаях усиленного эмоционального состояния. Зачастую «o» предполагает негативные или неприятные человеку эмоции, такие как возмущение, осуждение, недоумение, раздражение. В книге нет ни одного случая, когда частица добавляется к словам с целью выразить нейтральные или положительные чувства.

Если оставить вопрос о передаче национального духа Нигерии и обратиться только к лингвистической стороне, то стоит задуматься о том, везде ли действительно нужно искать способы передачи нигерийской лексики, или где-то все же, можно было заменить эквивалентами русского и английского языка.

Конечно, проанализировав контекст и частотность употребления в нем некоторых аутентичных лексических единиц (которых в основном коснулось транскрибирование), можно сказать, что во многих случаях, когда лексическая единица несет в себе нейтральный компонент значения можно

было перевести ее, используя эквивалент. Это, относится, например, к слову «kedu», которое означает «Как дела?» или к слову «abi», которое обозначается вопросительное обращение для утверждения в своей правоте.

Однако, в случае с данным романом, говорить о поиске эквивалентов означает то же самое, что снижать его культурную ценность. Каждая часть речи нигерийского языка, использованная в произведении, выполняет определенную художественную функцию. Например, существительные обозначающие определенные явления и предметы (gra-gra, oyiṅbo, mumi, asa, ugo) иллюстрируют нигерийскую культуру, а единицы сленга, вопросительные или восклицательные частицы придают диалогам героев определенную, национальную атмосферу, что в последствие помогает лучше понять характер героев. (sef, sha, biko, inugo)

В этом вопросе стоит, так же, не забывать о сюжетной составляющей произведения. Основные действия происходят в США и в Африке попеременно. Герои, принадлежащие к африканской культуре, вынуждены приспосабливаться к культуре чужой страны. Именно поэтому использование аутентичных единиц без замены их на эквиваленты важно для событийно картины произведения. Слова нигерийских языков помогают нам не только понять, что герои были воспитаны в определенных национальных традициях, но и тот факт, что их связь с родной культурой сильна даже вдалеке от родины. Персонажи книги стараются употреблять слова родного языка, потому что скучают по привычной для них жизни, не хотят забывать свои корни. В этом контексте, можно сделать вывод, что замена аутентичных лексических единиц просто невозможна.

3.2.2. Анализ передачи синтаксических конструкций

При формировании выборки, мы отметили, что в произведении встречаются не только отдельные лексические единицы нигерийских языков, но и целые синтаксические конструкции в количестве 6 штук. Несмотря на

то, что их частотность уступает частотности отдельных слов, мы, все же, считаем нужным вынести их в отдельную таблицу (Приложение 4). Отметим, что все фразы принадлежат к языку игбо.

В нашей выборке синтаксических конструкций представлены все примеры, которые имеются в романе. Мы можем заметить, что при их передаче использовались те же переводческие приемы, что и при передаче отдельных лексических единиц. Здесь, это связано с тем, что сами по себе данные конструкции не несут в себе функции отражения особенностей синтаксиса нигерийских языков. Это соединения лексических единиц, фразового характера, которые искусственно, но гармонично внедрены в англоязычный текст оригинала и не требуют специальных способов изменения синтаксической парадигмы общего текста для соблюдения грамматических норм. Можно сказать, что это своего рода обособления, и они несут в себе более художественную, нежели лингвистическую функцию. Именно поэтому российский переводчик не использует приемы перевода, которыми обычно пользуются для согласования синтаксиса языка перевода и языка оригинала, ведь в данном случае, достаточно как можно более точно передать исконный вид языковой конструкции и использовать сопутствующие приемы перевода уже для дальнейших частей содержащего ее предложения на английском языке.

Стоит отметить, что все конструкции являются нераспространенными, и в произведении выполняют коммуникативную функцию. Мы не наблюдаем никаких аутентичных синтаксических конструкций во внешних и внутренних монологах героев, все приведенные конструкции – части диалогов между персонажами.

В связи с этим возникает вопрос, так ли важно присутствие данных конструкций в произведении, ведь для создания колорита и раскрытия персонажей хватило бы и отдельных лексических единиц. К тому же, с точки зрения лингвистики, данные конструкции достаточно простые и имеют

однотипную структуру, что не может дать достаточно полное представление о синтаксических конструкциях нигерийских языков.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, следует обратить внимание на контекст. Все вышеперечисленные фразы не являются нейтральными, а присутствуют в речи героев в момент определенного положительного и отрицательного эмоционального напряжения. Таковыми являются, например, волнение, обеспокоенность, возмущение. Более того, некоторые из приведенных фраз, например: «Ади м име» - «Я беременна», и без контекста демонстрируют нам, что их использование сопряжено с серьезными для персонажей ситуациями. Отсюда можно сделать вывод, что автор вводит данные конструкции для того, чтобы продемонстрировать, что в различных жизненных ситуациях герои, где бы они не находились, опираются на свой исконный культурный опыт. Им проще справляться со стрессовыми событиями, используя элементы родного языка. Подобный прием вновь отсылает читателя к сути произведения, которая состоит в репрезентации африканских ценностей.

3.2.3 Анализ передачи фольклорных элементов нигерийского языка

Так же, в ходе анализа произведения, нами были обнаружены 4 синтаксические конструкции, прямо отсылающие к нигерийскому народному фольклору, а именно аутентичные пословицы и поговорки. Не смотря на то, что их всего несколько, использование их в произведении, в принципе, является интересным лингвистическим феноменом. Все они, также, принадлежат к языку игбо.

Таблица 2 - Анализ передачи фольклорных элементов нигерийского языка

передача фольклорно го элемента	передача фольклорного элемента в	перевод, предоставленн ый	перевод, предоставленн ый	прием передач и

В англоязычн ом тексте	контексте русскоязычно го перевода	переводчески ми комментариям и в англоязычном тексте романа	переводчески ми комментариям и в русскоязычно м тексте романа	
«Ama m atu inu»	«Ама м ату ину»	A frog does not run in the afternoon for nothing	Лягушка после обеда просто так не запрыгнет	Транскр ибирова ние
«Akota ife ka ubi, e lee oba»	«Акота ифе ка уби, э лэе оба»	If something bigger than the farm is dug up, the barn is sold	Коли выкопали шире фермы, амбар продан	Транскр ибирова ние
«Acho afu adi ako n'akra dibia.»	«Ачо афу ади ако н'акпа дибиа.»	The medicine man's bag has all kinds of things	Чего только нет в мешке у шамана	Трансли терация
«E gbuo dike n'ogu uno, e luo na ogu agu, e lote ya.»	«Э гбуо дике н'огу уно, е луа огу агу, э лоте я.»	If you kill a warrior in a local fight, you'll remember him when fighting enemies	Если убил воина в домашней драке, вспомнишь его, когда на врага пойдешь	Трансли терация

Данные пословицы представляют собой интересный синтаксический материал. Прежде всего, это сложные, распространенные предложения, некоторые из которых осложнены придаточными частями, как, например

пословица про война и продажу амбара. К тому же, являясь более распространенными, данные конструкции могут дать нам некоторое представление о звучании нигерийской речи в целом. Конечно, даже учитывая старания работников переводческой сфере, мы не можем ручаться за точное устное воспроизведение пословиц, однако, зная некоторые фонетические особенности нигерийских языков, можно попытаться симитировать произношение, что уже поможет вникнуть в некоторые произносительные особенности.

Фольклорные элементы являются интересным лингвистическим материалом не только с точки зрения языковой составляющей, но и так как они отражают традиции и верования народа. К сожалению, значения данных пословиц уходят далеко к корням Нигерии и поэтому их сложно трактовать, не зная традиций и обычаев данной страны. Единственная трактовка, которую нам удалось обнаружить, принадлежит пословице: «Чего только нет в мешке у шамана», что в переносе на привычные для нас реалии означает: «профессионал всегда найдет способ решить проблему», а если искать эквивалент, то наиболее подходящей будет не пословица, а присказка «на все руки мастер». Также, мы можем предположить смысл пословицы: «Если убил воина в домашней драке, вспомнишь его, когда на врага пойдешь». Она может означать, что не стоит впустую ссориться со своими соратниками, так как их помощь еще может тебе пригодиться. В русском языке эквивалентным может стать выражение: «не руби с плеча».

Конечно, когда писательница вставляла подобные фольклорные вкрапления, она понимала, что они могут быть не понятны людям далеким от африканской культуры. Однако, на наш взгляд, их присутствие и функция в тексте зависят именно от этого.

Во-первых, причудливый смысл данных пословиц заставляет задуматься об их значении и истории, возможно, поискать источники о нигерийской культуре, что опять же отвечает цели написания романа. Во-вторых, даже не понимая значения пословиц, читатель может провести

небольшой сравнительный анализ с нашими исконными пословицами и поговорками. Возможно, попытается найти аналог. Это можно расценивать, как небольшой, но все же шаг к лингвокультурному диалогу.

Мы анализировали приемы передачи аутентичных языковых единиц нигерийских языков в англоязычном тексте романа и при их переводе на русский язык. Рассмотрели, для чего использованы те или иные способы перевода, в некоторых случаях, предложили собственные варианты и обосновали их.

Так же, мы провели некоторую аналитическую работу и попытались выяснить, какую художественную роль играют те или иные языковые единицы и можно ли заменить их эквивалентами в других языках без потери литературной ценности.

По итогу нашего анализа, мы выявили, что :

- основными приемами передачи аутентичных языковых единиц являются транслитерация и транскрибирование;
- зачастую, переводчица использует транслитерацию, так как особенности фонетического строя нигерийских языков очень не привычны для русскоговорящего читателя. Однако, если успешное транскрибирование единиц возможно, то его производят, с целью большего углубления в особенности нигерийских языков;
- художественная ценность языковых единиц нигерийских языков в произведении безусловна. Их использование отвечает цели описания романа, а именно: популяризации нигерийской культуры и нигерийского языка, с целью их сохранения и обращения внимания на проблемы нищеты и расизма по отношению к выходцам из стран Африки;
- замена единиц нигерийского языка, исходя из их значения, возможна, однако, не имеет смысла, так как произведение потеряет литературную насыщенность и определенный национальный колорит. Так что, можно говорить о том, что единицы нигерийского языка здесь не только интересные лингвистические вкрапления, но и своеобразный

художественный прием для создания определенной атмосферы. В ходе анализа, мы выяснили, что при передаче данных единиц все они, как отдельные лексические единицы, так и синтаксические конструкции и фольклорные элементы были переведены лишь двумя способами: транскрибированием и транслитерацией. Это можно объяснить целью их наличия в данном произведении, а именно: репрезентацией культурного колорита Нигерии. Автор не ставит своей целью показать читателям слияние двух языковых картин, ее основной мотив – передача слияния двух культур, где единицы нигерийских языков являются инструментом отражения культурных и национальных различий. Именно поэтому их внедрение не противоречит грамматической и синтаксической картине текста произведения. В таком случае, транскрибирование и транслитерацию можно считать удачным выбором для перевода, так как единицы передаются в их исконном виде, приближено к оригинальному звучанию и написанию. Это не создает особых трудностей для переводчика (за исключением случаев транскрибирования, где нужно учитывать особенности фонетики нигерийского и русского языков) и вместе с тем, позволяет читателям поверхностно, но ознакомиться с языками Нигерии. Данные языки являются редкими для репрезентации в литературе, а значит, необычны для читателя и вызывают лингвокультурный интерес, что и необходимо в соответствии с художественной целью произведения, а значит, отвечает нормам адекватности перевода.

3.3. Анализ перевода афроамериканского варианта английского языка в романе «Прислуга» автора Кэтрин Стокетт

3.3.1 Роман «Прислуга» Кэтрин Стокетт, как пример использования элементов эбоникса в художественной литературе

Роман «Прислуга» - это дебютный роман американской писательницы Кэтрин Стокетт, принесший ей известность после выпуска в 2009 году. Книга получила множество литературных наград, среди которых: «Премия Таунсенда за художественную литературу», «Южная литературная премия», «Indies Choice Book Awards», «Дублинская литературная премия» и другие. Роман повествует о Соединенных Штатах Америки в 1960-х годах. Это время, когда рабство уже отменено, но остается жестокая расовая сегрегация, которая вынуждает американцев африканского происхождения существовать в отдаленных районах, называемых «гетто», занимать низшие должностные посты, предполагающие преимущественно ручной тяжелый труд, и быть, по сути, изгоями общества. Действия романа показывают нам взаимоотношения между компанией горничных афроамериканок и их работодательниц не африканского происхождения. Это глубокая социальная драма, сюжет которой затрагивает темы расизма и классового неравенства, связанного с расовыми предрассудками.

Как было сказано ранее, именно времена расового разделения в Америке способствовали развитию афроамериканского варианта английского языка или эбоникса, так как, людям африканского происхождения приходилось сосуществовать на стыке двух культур: собственной исконной культуры и культуры американской, и это не могло не повлиять на языки, которые смешивались между собой.

Эбоникс в романе – это своеобразный художественный прием, направленный на то, чтобы подчеркнуть раскол американского общества на две части по расовому признаку и показать условия жизни и уровень

образования афроамериканцев в те времена. Афроамериканский английский в романе – это знак культурных различий той эпохи, отражение общественных настроений. Ведь именно людям африканского происхождения приходилось приспосабливаться к устоям американского общества и перенимать общепринятые языковые нормы, что достаточно сложно, когда культура целой расы игнорируется, но связь со своими корнями и любовь к собственным культурным ценностям остается прежней.

Так как афроамериканский английский является значительной частью художественного произведения, для переводчиков очень важно передать особенности данного варианта английского языка, чтобы отразить культурную, историческую и смысловую составляющую романа. В отличие от перевода аутентичных языковых элементов нигерийских языков в романе Чимаманды Нгози Адичи «Американха» это представляет собой более сложную переводческую задачу. Данные условия объясняются тем, что эбоникс напрямую нарушает грамматические и синтаксические нормы исконного английского языка, а значит, необходимо показать эти нарушения и в русскоязычном переводе романа, сделав это гармонично и стилистически уместно.

Роман содержит более 70 примеров, относящихся к афроамериканскому варианту английского языка. В ходе нашего анализа мы рассмотрим наиболее яркие примеры эбоникса в данном произведении, которые, на наш взгляд, являются интересными, с точки зрения переводческой деятельности и, как следствие, влияют, как на язык оригинала, так и на язык перевода.

3.3.2 Анализ перевода элементов афроамериканского английского языка в переводе романа Кэтрин Стокетт «Прислуга»

Для анализа мы выбрали самый тиражированный перевод романа «Прислуга» (в оригинальном варианте «The Help»), авторства Кэтрин

Стокетт, выпущенный в релиз издательством «Phantom Press», город Москва, в 2010 году. Перевод осуществлен Александровой Марией в 2009 году.

Используя метод сплошной выборки, мы отобрали единицы афроамериканского английского языка (всего 60), затрагивающие грамматические языковые нормы, так как для нашей работы они представляют наибольший интерес с точки зрения их перевода на русский язык. Так как грамматические нарушения во всем романе достаточно однотипны, для нашего анализа мы отобрали самые частотные и ярко иллюстрирующие эбоникс.

Результаты выборки мы оформили в виде таблицы, для того, чтобы сделать наш анализ более структурированным и сделать выводы о художественной и лингвистической ценности данных единиц в романе.

В данную таблицу мы оформили элементы афроамериканского английского языка, которые нарушают грамматические нормы оригинального варианта английского. Мы рассмотрим способы их передачи при переводе на русский язык, а так же проанализируем, как с помощью выбранных способов переводчикам удалось сохранить художественную ценность выбранных единиц в русскоязычном варианте романа.

Отметим, что многие примеры в таблице представляют собой цельные фразы, так как нарушение грамматических норм автоматически делает всю фразовую конструкцию элементом афроамериканского варианта английского языка (Приложение 5). В таблице мы указываем способ передачи самого нарушения, ниже – анализируем, как переводчику удалось компенсировать невозможность передачи того, или иного грамматического нарушения на русском языке.

Мы видим, что выбранные нами элементы афроамериканского английского языка можно разделить на несколько больших групп, в соответствии с типом грамматического нарушения. Это несоответствия временных и грамматических форм, неправильное употребление глагола «to be» или его пропуск, неправильное употребление предлогов и фразовых

глаголов, нарушения в построении вопросительной формы, использование двойных отрицаний, использование сленговой отрицательной конструкции «ain't» вместо глаголов «to be», неправильное употребление или пропуск артиклей.

Использование данных элементов в англоязычной версии романа является замечательным лингвистическим художественным приемом, благодаря которому, англоязычный читатель не только больше проникается атмосферой той эпохи, но и создает для себя определенный портрет персонажа, с помощью его речевой характеристики. Проводит, задуманную автором, параллель между двумя социальными группами афроамериканцев и американцев без африканских корней.

Афроамериканский английский в романе – это не только яркий прием, создающий определенные образы, но и своеобразная историческая отсылка, которая заставляет нас задуматься о всей драматичной истории жизни американцев с африканскими корнями.

Отсюда, мы можем сделать вывод, что русскому специалисту перевода предстояла вдвойне сложная задача. Во-первых, нужно было как-то передать элементы эбоникса средствами русского языка. В отношении грамматических нарушений это практически невозможно, так как в русском языке отсутствуют некоторые грамматические и временные формы присущие английскому языку. Однако и не переводить эбоникс нельзя, так как это полностью разрушает смысловую и художественную составляющую романа. Во-вторых, в условиях другой грамматической системы, переводчику необходимо было создать речевую характеристику персонажей с помощью средств русского языка, при этом так же используя нарушения, так как уровень образования жизни героев не позволяет им соблюдать все языковые нормы. Более того, если афроамериканские персонажи книги будут говорить так же, как более привилегированный класс, это будет способствовать неправильному восприятию героев, а значит и художественного замысла книги.

Анализируя то, какими способами перевода пользовался переводчик для передачи афроамериканского английского языка, можно сделать два вывода:

- часто, грамматические нарушения полностью опускались, и предложения переводились с учетом правил русского языка (что соответствует приему нулевого перевода, который используется, когда переводимому элементу нельзя подобрать подходящий эквивалент). Однако, здесь стоит уточнить, что чаще всего это касалось фраз, смысл которых не влияет на художественную парадигму романа;

- переводчик старался искать функциональные замены и соответствия (*перевод не столько самой исходной формы, сколько ее грамматических или смысловых функций в тексте*), там, где это было возможно. Использовал синтаксические нарушения, которые не влияли бы на общий смысл предложения, но позволяли сделать, соответствующий задуманному автором, вывод о социальной жизни героя.

Например, во фразе «*Maе Mobley two years old now*» явно пропущен глагол «*to be*» и, в соответствии с грамматикой английского языка, указанная фраза должна звучать так: «*Maе Mobley is two years old now*» . Понятно, что в русском языке нет такой грамматической формы, как глагол «*to be*», а значит и ее отсутствие в предложении на русском языке – это наоборот норма, а не ошибка. Однако, переводчик нашел выход и перевел данное предложение таким образом: «Сейчас Мэй Мобли два годика уже». Переводчик использовал лексическое отклонение и избыточность, добавив в предложение сразу два наречия, относящихся к временному промежутку: «сейчас» и «уже», которые в данном контексте являются контекстными синонимами (*словами, сближение которых по значению происходит лишь в условиях определенного контекста, причем за пределами этого контекста они не являются синонимами*). Хотя в русском языке свободный порядок слов, существуют некоторые правила постановки их в предложении, в зависимости от которых, меняется восприятие той или иной фразы.

Например, с помощью разного порядка слов в одной и той же фразе можно изменить ее смысловой окрас, а также создать ощущение определенной манеры речи. Для русскоязычного читателя в предложении, приведенном в примере из произведения, нет никаких грамматических отклонений. Однако нарушения, созданные переводчиком с точки зрения литературной нормы, позволяют понять, что с указанной фразой что-то не так, создают эффект речи человека с недостаточным уровнем образования что соответствует сюжету произведения.

Похожий, но несколько другой случай с нарушением использования глагола «to be» мы можем наблюдать в примере, содержащем фразу «You is smart girl. You is kind girl». Здесь видно, что глагол «to be» употреблен неверно и фраза должна звучать, как: «You are smart girl. You are kind girl». Однако, по понятным причинам, в русском языке данную ошибку передать невозможно. Конечно, можно было перевести фразу практически дословно, и тогда она бы звучала так: «Ты есть умная девочка. Ты есть добрая девочка», но это выглядело бы откровенно нелепо, не соответствовало бы настроению момента и, к тому же, создавало бы образ не просто малообразованного человека, но человека с задержкой в развитии. Это не только было бы неэтичным, но и разрушало бы тот эмоциональный фон, который писательница хотела создать в отношении своего персонажа. Поэтому переводчик полностью опустила нарушения, связанные с эбониксом и перевела фразу, как: «Ты умная. Ты добрая». Благодаря опущению слова «девочка» и тому, что сама по себе фраза разделена на две части, читатель понимает всю важность слов, которые женщина хотела донести до маленького ребенка.

Не имея возможности передавать грамматические несоответствия, которые создают определенный портрет персонажа, переводчик старается сделать это с помощью подсистемы просторечий. Часто мы можем наблюдать тот факт, что английское слово в примере соответствует речевой норме, но на русский оно переведено просторечным языком. Например, во

фразе «We both know. It be bad» при ее переводе на русский язык нельзя передать нарушение, связанное с заменой глагола «to be» на первую форму глагола «be» и переводчик не делает этого. В русскоязычной версии книги предложение звучит, как «Мы обе знаем, что будет худо». Однако, чтобы показать эмоциональное состояние героя и сделать это соответственно его социальному фону, специалист использует просторечие «худо» эквивалентное по смыслу английскому прилагательному «bad» («плохой»), но имеющее сниженное значение для русского языка.

Более того, для достижения нужного эффекта, переводчик пользуется приемом расширения и добавляет просторечные слова туда, где их английского эквивалента не было совсем. Так, в примере «Stopping ain't gone save us now» мы видим явное нарушение норм английского языка, связанное с использованием сленгового отрицание «ain't», заменяющим глагол «to be», тем самым делая временную форму предложения грамматически неверной. Данное отклонение невозможно передать средствами русского языка, но переводчик удачно вводит в переведенную фразу исконно русское просторечие «коли» («если») и мы получаем «Даже коли остановимся, это нас не спасет». Синтаксическая перестройка фразы и добавление просторечия создают тот речевой портрет, который соответствует художественному миру произведения.

Так же, для восполнения невозможности перевода тех или иных явлений, переводчик использует знакомые русскому читателю фразеологизмы. Например, во фразе ««Minnie's hands is in fists. She gritting her teeth» явно видно неправильное употребление и пропуск глагола «to be» и относительно грамматики английского языка, данная фраза должна звучать, как: «Minnie's hands are in fists. She is gritting her teeth». Данный элемент эбоникса нельзя передать на русском языке, поэтому для создания речевого портрета переводчик использует знакомый русскому читателю фразеологизм «цедить сквозь зубы» и переведенная фраза звучит так: «Минни сжимает руки в кулаки и цедит сквозь зубы». Использование данного фразеологизма

не передает нам волнение, которое героиня испытывала внутри себя при наблюдении за подругой, однако фразеологизм «цедить сквозь зубы» помогает читателю не только сделать вывод о самой героине Эйбилин и ее социальной жизни, но и понять настроение персонажа Минни. Это особенно хорошо прослеживается, учитывая тот факт, что герои из привилегированного класса, не имеющие африканских корней, никогда не используют подобные фразеологизмы в своей речи, и это создает нужный художественному миру произведения контраст.

Очень часто, для того, чтобы создать необходимый речевой портрет героя, в условиях невозможности передачи элементов эбоникса по причине несоответствия грамматики русского и английского языка, переводчик использует такие синтаксические приемы как инверсия или стяжение. Они позволяют перевести предложения так, чтобы они вызывали у читателя некоторый речевой диссонанс и понимание того, как персонаж мог бы говорить в реальной жизни. Вот несколько примеров, в которых это прослеживается особенно четко.

«Other lady in this house who don't like me», в этом предложении нарушено употребление частей речи «other» и «another», так как «other» используется перед неисчисляемыми существительными, а также существительными во множественном числе. Если переводить данную часть предложения дословно, то получится что-то вроде «еще одни дама», что опять же создает не тот эффект от образа персонажа и даже унижает его. Переводчик использует инверсию (неправильный порядок слов), которая придает определенный оттенок всему предложению: «Еще одна леди в этом доме, которая не выносит меня!» и это создает нужное впечатление от героя и является уважительным по отношению к нему.

Подобное мы можем наблюдать в примере: «Things ain't never gone change in this town, Aibileen!», где грамматическим нарушением, с точки зрения английского языка является опущение вспомогательного глагола «to have» во временной конструкции «Present Perfect» и использование,

считающейся сленговой, отрицательной конструкции «ain't» вместо глагола to be. Ошибку в употреблении времени нельзя передать на русском, так как у прошедшего времени в русском языке нет подкласса «Present Perfect». Однако, момент произнесения данной фразы отличается определенным эмоциональным накалом, а значит нужно отразить это в речи персонажа. Если сами грамматические нарушения опускаются, то здесь их заменяет инверсия, которая делает предложение очень сложным для восприятия читателя, привыкшего к нормам русского языка, однако создает нужный эффект и даже добавляет драматичности. В итоге получается: «В городе этом никогда ничего не изменится, Эйбилин!».

Прием стяжения, который так же используется переводчиком для компенсации невозможности передачи грамматических форм, также помогает создать определенный, аутентичный художественному миру книги образ героев. Данный прием используется при переводе словосочетаний, лексико-семантическая структура которых не совпадает в исходном и переводящем языках, что требует иной формы компонентов: от замены морфологического статуса того или иного компонента до изменения лексико-семантического состава данного словосочетания.

В условиях русской речи, мы привыкли к тому, что, чем более образован человек, тем более длинные и красочные предложения он выстраивает. Даже если это не всегда соответствует действительности, краткие, отрывистые предложения в речи в любом случае создают определенное впечатление человека, которому сложно формулировать мысли, привыкшему говорить мало и по делу из-за некоторых обстоятельств жизни. Эта установка очень подходит к образу, создаваемому автором для своих героинь с африканским происхождением. Они работают прислугой, а значит, их обязанность - выполнять ручной труд и как можно меньше контактировать с хозяевами. Из-за расовой принадлежности они живут в постоянном страхе сделать или сказать что-либо не так, иначе наказание будет жестоким. Афроамериканский английский, использованный автором в

романе, помогает показать данные условия существования афроамериканцев и их последствия: низкий уровень образования, социальной жизни. Как мы наблюдали ранее, передать эбоникс в чистом виде достаточно сложно, но очень важно создать речевую характеристику персонажей, соответствующую их судьбе и условиям существования в русском переводе романа. Прием стяжения, использованный переводчиком в некоторых случаях, делает речь персонажей более краткой и отрывистой, иногда кажется, что она будто «скомкана».

В примере «*She look hurt, scared. She don't understand why*» мы понимаем, что грамматическое несоответствие связано с пропуском окончания «s» в третьем лице, единственном числе и не правильным употреблением глагола «to be», однако ввиду отсутствия данных грамматических форм в русском, нельзя показать эбоникс в полной мере. Если опускать данные грамматические несоответствия и переводить предложение по правилам русского языка, то получится примерно следующее: «Она выглядит обиженной, напуганной. Она не понимает, почему это произошло». Данные предложения выглядят излишне литературно для речи персонажа с определенным социальным фоном, поэтому переводчица использует стяжение, чтобы речь персонажа не контрастировала с условиями его жизни и создавала нужное впечатление: «Она напугана, не понимает, за что». Более того, в момент произнесения данной фразы героиня напугана, а это значит, что «сокращенный вариант» лучше передаст ее волнение и страх для русскоязычного читателя, ведь для нас привычно, что взволнованный человек говорит отрывисто и нервно.

Подобное можно наблюдать в примере «*Ain't but four people on there, two colored, two white, all mens. I don't know any of them*». Здесь нарушение связано с использованием множественного числа, двойного отрицания и сленговой конструкции «*aint't*», чему нет точных соответствий в правилах русского языка. Если мы опустим данные нарушения и переведем предложения грамматически верно по отношению к русскому языку, то

фраза будет звучать примерно так: «Там было всего четыре пассажира, двое цветных, двое белых и все мужчины. Я не знала никого из них». Стоит учитывать, что героиня рассказывает о напугавшем ее, драматическом случае, а значит, в контексте ситуации, данная фраза звучит литературно и вновь не соответствует тому речевому портрету персонажа, который хотела создать писательница. Для того, чтобы передать нужное настроение момента и характеристику героя переводчица использует стяжение, намеренно упуская некоторые элементы: «Пассажиров всего четверо, двое белых, двое цветных — все мужчины, незнакомые». За счёт построения фразы в переводе возникает желание делать паузы при прочтении на каждом пунктуационном знаке. Это позволяет нам понять, что героиня напряжена, создает речевую характеристику не только ее самой, но и всей ситуации в целом.

Итак, можно сделать вывод, что передача особенностей афроамериканского английского в данном произведении – это тяжелый труд для переводчика. Эбоникс не соответствует грамматическим нормам английского языка, а значит должен нарушать и грамматические нормы русского при переводе, что практически невозможно передать, так как в парадигме английского языка присутствуют некоторые феномены, отсутствующие в парадигме русского.

Если бы элементы эбоникса встречались в данном романе лишь «эпизодически», то можно было бы перевести их наиболее легким путем, а именно: опустить совсем, так как это бы не влияло на художественную составляющую романа.

Однако, в романе «Прислуга» афроамериканский английский встречается повсеместно, это язык главных героинь, язык целого социального слоя того времени. Он не только помогает понять особенности эпохи, но и является литературным приемом, позволяющим создать нужный автору образ персонажей, побудить читателя испытывать определённые эмоции в отношении героев. Это значит, что его нельзя просто опустить, нужно искать такие приемы и соответствия, которые помогли бы создать те же

ощущения в русском переводе романа, даже с учетом разницы в грамматике двух языков.

В нашем случае специалист перевода находит два решения переводческой проблемы. Там, где художественная и смысловая составляющая позволяют, он опускает эбоникс при переводе на русском, придавая речи персонажей привычный для русскоязычного читателя вид. Однако, в ключевых моментах, переводчику удается найти синтаксические или лексические решения для того, чтобы создать речевой портрет персонажа, который бы соответствовал его речевому портрету в оригинале.

Важно отметить. Находя аналоги для перевода элементов афроамериканского английского языка, переводчик все же не передает сам эбоникс. В данном случае, ключевая задача специалиста – показать, как персонажи могли бы говорить, если бы, имея тот же социальный фон, образование и окружение они существовали в условиях русского языка. Если рассматривать переводческую цель в данном произведении с этой точки зрения, то можно с уверенностью сказать, что специалист перевода справился со своей задачей, и, читая книгу на русском языке, мы понимаем то, что хотел сказать автор, имеем нужное читательское впечатление.

Стоит добавить, что в случаях с переводом афроамериканского английского языка, не все переводчики выбирают сложный путь, когда необходимо искать соответствия и подходящие приемы передачи. Например, по анализируемому роману «Прислуга» в 2011 году вышел одноименный фильм, сценарий которого максимально приближен к книге. Соответственно, в кинокартине герои с африканским происхождением так же говорят на эбониксе, что объединяет художественные замыслы, как романа, так и киноленты. К сожалению, при переводе фильма на русский язык ценность наличия элементов афроамериканского английского языка в данном литературном произведении учтена не была, и эбоникс полностью исключили из русскоязычной версии картины. Конечно, визуальное восприятие играет свою роль и посыл фильма все равно понятен, однако,

отсутствие эбоникса в речи персонажей афроамериканцев способствует потере большей части колорита эпохи и тому противопоставлению, которое создается между двумя расовыми классами общества того времени. К тому же, это делает фильм несколько неверным с точки зрения исторических реалий, ведь малообразованная служанка-афроамериканка, которая живет очень бедно, не может говорить так же, как ее работодательница, которая всю жизнь живет в достатке и окончила престижный университет.

Так, мы можем сделать вывод, что перевод афроамериканского английского языка – это не только своеобразный инструмент передачи культурного наследия, но и лингвохудожественный прием, призванный показать жизнь персонажей романа с разных сторон. Побудить читателя испытывать определенные эмоции, а значит задумываться не только над судьбой героев, но и над судьбой всех африканских переселенцев в реальности, что является вкладом в решение проблем расизма и классового неравенства.

Выводы по главе

Проанализировав избранный нами материал исследования, мы пришли к нескольким выводам:

Во-первых, использование аутентичных элементов нигерийских языков и элементов афроамериканского английского языка в художественной литературе – это важный шаг не только с точки зрения популяризации языков, культуры и исторического развития некоторых народов, но и с точки зрения работы переводчика. Когда элементы тех или иных языков в чистом виде, или в соединении с другими языками появляются в литературе – это не просто часть лингвокультурного диалога, но лингвохудожественный прием, призванный передать определенные настроения и дать характеристику героям. Для того, чтобы не упустить данный прием в переводе, специалистам перевода нужно находить новые способы решения переводческих задач в

отношении приемов и адекватности перевода. Это способствует не только расширению культурных и литературных границ, но и появлению новых возможностей в переводческой среде.

Во-вторых, даже если используемые автором элементы относятся к одному языку, они могут представлять собой разные языковые феномены, а значит, для них нужны разные приемы перевода. В ходе исследования мы выяснили, что перевод аутентичных элементов нигерийских языков требует большего углубления в фонетический аспект, так как, в нашем случае нигерийские слова были некоторым «знаком культуры», использованным для освещения традиций Нигерии, а значит, их нужно было переводить максимально приближенно к оригинальному звучанию и написанию, чтобы сохранить авторский замысел. Что касается афроамериканского английского, то в анализируемом нами романе он представляет собой полноценный художественный прием, создающий речевую характеристику персонажей и эпохи. Это значит, что даже при невозможности передать грамматические нарушения, вызванные эбониксом, на русский язык, крайне важно найти соответствия, позволяющие создать речевые портреты людей и времени гармонично художественному смыслу романа.

Наконец, употребление аутентичных элементов нигерийских языков и эбоникса в художественной литературе независимо от цели их внедрения автором – это определенное испытание для читателя. Данные элементы выглядят необычно в отношении художественного текста на определенном языке, а это значит, что задача переводчиков не только грамотно передать их, в соответствии с языковыми нормами и авторской задумкой, но и облегчить восприятие для читательской аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования нами было проанализированы переводы двух художественных романов. Роман Кэтрин Стоккет «Прислуга» («The Help»), содержащий в себе элементы афроамериканского английского языка и роман Чимаманды Нгози Адичи «Американха» («Americanah»), содержащий в себе аутентичные элементы африканских языков (в частности языков Нигерии).

Анализируя способы перевода двух лингвистических феноменов, берущих начало в одной языковой парадигме, мы выявили, что перевод афроамериканского английского языка и аутентичных элементов нигерийских языков требует различных способов и приемов перевода. Более того, выбор этих приемов зависит в большей степени не от лингвистической составляющей, а от художественной и смыслообразующей роли использования данных элементов в произведении. В нашем случае и афроамериканский английский, и аутентичные единицы африканских языков являлись своеобразным инструментом передачи авторского замысла, а это, в свою очередь, требовало от переводчиков разных способов работы с текстом, что подтверждает гипотезу, выдвинутую нами в начале работы.

Исследовав материалы по развитию африканских языков и, затем, их креолизации, мы выявили, что использование их элементов в литературе не всегда соответствует грамматическим нормам, а значит, делает переводческую задачу более сложной и комплексной. Переводчику предстоит не только понять, как те, или иные единицы влияют на художественный мир произведения, но и найти такие приемы перевода, которые не противоречили бы лингвистическим нормам и строению художественного мира произведения.

Однако если подобная переводческая задача выполнена успешно и адекватность перевода соблюдена, произведение не только не теряет своей художественной ценности при переводе, но и становится способом

позитивного влияния на умы людей, с целью установить диалог народов и решить глобальные мировые проблемы.

Список литературы

1. Адетокунбо А. Способы выражения межсловных связей в языке йоруба [Текст] / Адетокунбо А. // Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 98-102.
2. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
3. Афолаби Б.О. Основные структурные и функциональные характеристики простого предложения с точки зрения преподавания русского языка носителям языка йоруба: Автореферат дис. кан. наук. – Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина: 1998. – 22 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Наука, 1975. – 230 с.
5. Беликов В.И. Пиджины и креольские языки Океании: Социолингвистический очерк / В.И. Беликов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал – 2000. – № 1. – С. 58–63.
6. Бикертон Д. Язык Адама: Как люди создали язык, как язык создал людей. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 325 с.
7. Борисова А. А., Ильина Н. Ю. Особенности функционирования английского языка в Нигерии // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-angliyskogo-yazyka-v-nigerii> (дата обращения: 30.05.2019).
8. Гантимурова И. Пиджин: «Синтетический язык»// Hasta pronto [Электронный ресурс] <https://hasta-pronto.ru/pidgin/> (дата обращения: 10.04.2019)
9. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

10. Егорова Т. А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода // Вестник науки и образования. 2018. №18-1 (54). [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-adekvatnosti-i-ekvivalentnosti-perevoda> (дата обращения: 16.04.2019).
11. Елистратов В. С. О «Креолизации» русской языковой личности // Вопросы психолингвистики. 2015. №25. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kreolizatsii-russkoy-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 16.04.2019).
12. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
13. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М.: Высш. шк., 1990. – 254 с.
14. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
15. Коровушкин В. П. Категориально-понятийная система контрастивной социолектологии как автономной отрасли языкознания (на материале английского и русского языков) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialno-ponyatiynaya-sistema-kontrastivnoy-sotsiolektologii-kak-avtonomnoy-otrasli-yazykoznaneya-na-materiale-angliyskogo-i> (дата обращения: 16.04.2019).
16. Коряков Ю. Б. Креольские языки // Большая российская энциклопедия Т. 15 — М.: Большая российская энциклопедия, 2010. – С. 690.
17. Креолизованный язык // Новый словарь иностранных слов, by EdwART. – 2009.
18. Крылова И. А. Синергетический подход к изучению пиджинов и креолей // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №67. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-k-izucheniyu-pidzhinov-i-kreoley> (дата обращения: 16.04.2019).
19. Кушнарёва Е. С. Black English в контексте американской культуры // Молодой ученый– №5. – 2011. – С. 22–25.

20. Кушнарёва Е. С. Black English и американский английский язык – пример двустороннего лексического заимствования // Молодой ученый. – 2011. – №5. Т.2. – С. 25–27.
21. Левицкий Р. О. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. София. 1984. Т. 9. – № 3. – С. 224.
22. Мартиросян А. Г., Петрова Л. Г. Перевод как вид коммуникации // Вестник КемГУ. – 2014. №1 (57). [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-vid-kommunikatsii> (дата обращения: 16.04.2019).
23. Мечковская Н.Б. Социальная Лингвистика (2 изд.) / Мечковская Н. Б. — М.: Аспект-Пресс, 2000. – 208 с.
24. Минаева В.В. Феномен Black English и его лексическая составляющая / В.В. Минаева// Вестник МГУКИ – 2014. – № 4(60). – С. 181–184.
25. Михеева Н.Ф. Пиджины и креольские языки: перспективы развития // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. – 2014. №2. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/pidzhiny-i-kreolskie-yazyki-perspektivu-razvitiya> (дата обращения: 16.04.2019).
26. Нелюбин Л.Л. Транскрибирование// Толковый переводоведческий словарь. – М.:Флинта, 2003 – С. 352
27. Основы африканского языкознания. Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки / Отв. ред. В.А. Виноградов. М.: Языки славянской культуры, 2014. – 456 с.
28. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 207 с.
29. Происхождение сленга «эбоникс»// vuzlit.ru [Электронный ресурс] https://vuzlit.ru/934337/proishozhdenie_slenga_eboniks (дата обращения: 10.04.2019).
30. Реформатский А. А. Транслитерация русских текстов латинскими буквами [Текст] / Реформатский А. А. // Вопросы языкознания. – 1960. - № 5 — С 24-26.

31. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода.– М.: «Р. Валент», 2007. – 244 с.
32. Рыбин П.В. Теория перевода: Курс лекций. М.: Московская Государственная Юридическая Академия, 2007. – 263 с.
33. Сводеш М. К вопросу о повышении точности в лексикостатистическом датировании// Новое в лингвистике. Вып.1. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – С 53–87.
34. Сотова И. А. Жанрово-стилевой подход в преподавании русского языка и культуры речи [Текст] / Сотова И. А., Кромер Э. В., Меликян М. М. // Сборник научных статей и методических рекомендаций по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2013. – № 3. – С. 144-154.
35. Старостин Г. Языки Африки и их значение для реконструкции древнейшей истории человечества// ПОЛИТ.РУ Публичные лекции. – [Электронный ресурс] https://m.polit.ru/article/2016/12/25/starostin_lecture/ (дата обращения: 10.04.2019)
36. Старостин Г. Языки Африки. Опыт построения лексикостатистической классификации. Т. III: Нило-сахарские языки. – 2-е изд. – М: Издательский Дом ЯСК: Язык славянской культуры, 2017. – 840 с.
37. Телегина Е. В. Оценочный компонент семантики фразеологических единиц в русском и английском языках в когнитивно-дискурсивном аспекте [Текст] / Телегина Е. В., Талапина М. Б. // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – № 10. – С. 102–114.
38. Фалоджу О. Ф. Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью научно-образовательный центр "Знание", 2016. – 230 с.
39. Фалоджу О.Ф. Русские паремические единицы с культурно маркированным компонентом (на фоне паремий йоруба): Автореферат дис. кан. наук. – Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского: 2013. – 24 с.

40. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 10.
41. Черный Английский. История Эбоникса.// Культура и культурология справочник. [Электронный ресурс] <http://www.lingvaflavor.com/chernyiy-angliyskiy-istoriya-eboniksa/> (дата обращения: 10.04.2019).
42. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: Учебник.- М.: Воениздат, 1973. - 280 с. М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
43. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. - М.: Наука, 1983. – 216 с.
44. Бархударов Л.С. Тетради переводчика (выпуск 3). – М.:Издательство Института международных отношений, 1966. – 112 с.
45. Хэгболдт П. Изучение иностранных языков.- М.: Учпедгиз, 1963. — 159 с.
46. Эрард М. Феномен полиглотов.- М.: Альпина Бизнес Букс, 2017. — 203 с.
47. Карпов И. В. Анализ процесса понимания и перевода учащимися иностранных текстов [Текст] / И. В. Карпов // Иностранные языки в школе. – 1949. – № 6. – С. 98-102.
48. Пассов Э. И. Основы методики обучения иностранным языкам.- М.: Русский язык, 1989. — 276 с.
49. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Беспроводное понимание// Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009 – С. 75
50. Никулина Л. М., Никонова И. В. Роль перевода в процессе обучения иностранному языку // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. №6. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-perevoda-v-protssesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 05.06.2019).
51. Пономарева И.С. Роль учебного перевода в системе обучения иностранным языкам // Инфоурок. 2012. №6. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-perevoda-v-protssesse-obucheniya->

- inostrannomu-yazyku (дата обращения: 05.06.2019). Bamgbose A. A grammar of Yoruba. – New York: Cambridge University Press, 1966. – 173 pp.
52. Chimamanda A. Americanah// Chimamanda Adichie. –[Электронный ресурс] <https://www.chimamanda.com/book/americanah/> (дата обращения: 10.04.2019)
53. Copnall J. Steak Knife/ J. Copnall// The Times Literary Supplement. – 2011. - P. 20
54. Hall. Jr. R.A. Creolized Languages and «Genetic Relationship» / R.A. Hall. Jr.//Word. – 1958.V.14. – P. 367–373.
55. Hudson G. Essential Introductory Linguistics. – Wiley: Blackwell, 1999. – 554 pp.
56. Igbo (Asụsụ Igbo)// Omniglot. – [Электронный ресурс] <https://www.omniglot.com/writing/igbo.htm> (дата обращения: 15.05.2019)
57. Kinane R., Canfield D. Every book Barack Obama recommended during (and after) his presidency// Entertainment. – [Электронный ресурс] <https://ew.com/books/2017/01/18/barack-obama-book-recommendations/> (дата обращения: 10.05.2019)
58. Labov, W. The Social Stratification of English in New York City. - Washington D.C.: Center for Applied Linguistics, 1966. – 176 pp.
59. Lefebvre C. Issues in the study of pidgin and Creole languages. – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 358 pp.
60. Rickford J.R. The Creole Origins of African American Vernacular English: Evidence from copula absence. - London: Routledge, 1998. – 220 pp.
61. The Difference Between Lingua Franca, Pidgin, and Creole Languages// Teacher Finder. – URL <https://www.weareteacherfinder.com/blog/difference-lingua-franca-pidgin-creole/> (дата обращения: 10.04.2019).
62. Whinnom K., The origin of the European-based Creoles and pidgins / K. Whinnom // Orbis. – 1965. – V. 14(2). – P. 29–47.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Алфавит нигерийского языка «Igbo»

A a	B b	Ch ch	D d	E e	F f	G g	GB gb	Gh gh
[a]	[b]	[tʃ]	[d]	[e]	[f]	[g]	[ʒ/ɡ̃b]	[y]
Gw gw	H h	I i	Ị ị	J j	K k	Kp kp	Kw kw	L l
[gʷ]	[h]	[i]	[ɪ]	[ɟ]	[k]	[ḳp]	[kʷ]	[l]
M m	N n	Nw nw	Ny ny	Ñ ñ	O o	Ọ ọ	P p	R r
[m/ṃ]	[n]	[ɲw]	[nj]	[ɲ]	[o]	[ɔ]	[p]	[r]
S s	Sh sh	T t	U u	Ụ ụ	V v	W w	Y y	Z z
[s]	[ʃ]	[t]	[u]	[ʊ]	[v]	[w]	[j]	[z]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Алфавит нигерийского языка «Yoruba»

A a	B b	D d	E e	Ẹ ẹ	F f	G g	Gb gb	H h
ah	bi	di	hay	hen	fi	gi	gbi!	in
[a]	[b]	[d]	[e]	[ɛ]	[f]	[g]	[gb̄]	[h]
I i	J j	K k	L l	M m	N n	O o	Ọ ọ	P p
he!	ji	ki	li	mi	ni	oh	or!	pi
[i]	[j]	[k]	[l]	[m]	[n]	[o]	[ɔ]	[kp̄]
R r	S s	Ṣ ṣ	T t	U u	W w	Y y		
ri	si	shi	ti	uh!	wi	yi		
[r]	[s]	[ʃ]	[t]	[u]	[w]	[j]		

Nasal vowels (Awon Faweli Aranmupe)

an	en	in	on	un
[ã]	[ɛ̃]	[ĩ]	[õ]	[ũ]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Примеры передачи отдельных лексических единиц в романе Ч.Н.Адичи «Американха»

№	Исконный язык единицы		контекст		перевод единицы	приём перевода
	игбо	йоруба	американский	русский		
1	+		« O gini? Are you the first person to have this problem?»	« О гини? У тебя у первой что ли такая беда?»	Что?/Что такое?	Транслитерация
2	+		«На, o di egwu, for where? I will take you to him.»	«Ха, о ди егву, на кого? Я тебя к нему свожу.»	Чудесно, восхитительно	Транслитерация
3	+		«It is rumped. Ngwa, go and iron it.»	«Оно [платье] мятое. Нгва, иди погладь.»	Быстро	Транслитерация
4	+		«Classics, kwa? I just like crime and thrillers.»	«Классика, ква? Мне нравятся только детективы и остросюжетка.»	Да ладно?	Транслитерация
5		+	«Not that my pay will be enough for the rent, sha. »	«Хотя зарплаток моих на такой съем не хватило бы, ша »	Впрочем (разг.)	Транскрибирование

6		+	« Chai. I spent one good hour in that bookshop in Piccadilly.»	« Чай. Я битый час проторчал в книжной лавке на Пикадилли.»	Ну и ну/Ух ты.	Транскрибирование
7	+		«Not at seven years old! Tufiakwa! »	«Но не в семь же лет! Туфиаква! »	Боже сохрани.	Транслитерация
8		+	«I need somebody with gra-gra. »	«Мне нужен человек гра-гра! »	Жесткий, оборотистый	Транслитерация
9	+		«Ceiling, kedu? Hope all is well with work and family»	«Потолок, кеду? Надеюсь на работе и в семье все в порядке.»	Как поживаешь?	Транскрибирование
10		+	«You will see how doors will open for you because you have an oyinbo General Manager.»	«Увидишь, как тебе двери-то пооткрываются, потому что у тебя ойинбо в управляющих.»	Белый человек, не имеющий отношения к африканской культуре.	Транскрибирование
11	+		«It will be okay, inugo? »	«Все будет хорошо, инуго? »	Слышишь?	Транслитерация

12	+		«Ifem, I don't know what got into me. Ndo. »	«Ифем, я не знаю, что на меня нашло. Ндо. »	Прости/Извини	Транскрибирование
13		+	«Why are you looking like a mumu? »	«Чего уставилась, будто муму? »	Болван/Тупица	Транскрибирование
14	+		«Cool name, abi? »	«Клевое имя, аби? »	Ну	Транслитерация
15	+		«It will happen for you, don't worry, rapuba. »	«С тобой будет так же, не дергайся, рапуба. »	Не бери в голову/Все обойдется	Транскрибирование
16	+		«That thing can do wonders to your head, eziokwu. »	«Такое с головой чудеса творит, эзиокву. »	Вот правда/Честно	Транслитерация
17			« Biko , I'm changing to Nsukka as well.»	« Бико , я тоже выбираю Нсукку.»	Я умоляю тебя/Пожалуйста	Транскрибирование
18	+		«Sunshine in the evening! Asa! Ugo! »	«Солнышко вечернее! Аса! Уго! »	Красавица! Орлица!	Транслитерация – «Ugo», транскрибирование – «Asa».
19	+		He had told everyone that	«Он доложи всем,	Королевского рода	Транслитерация

			his father was the igwe of his hometown, and had sent him to Lagos to live with an uncle until he turned twenty-one	что его отец в их родном городе – игве и что он отправил сына в Лагос жить с дядей, пока Эменике не стукнет двадцать один...»		
20	+		« Mba , it is not about accents.»	« Имба , дело не в акцентах.»	Нет	Транскрибирование
21		+	«Ah this na my second time.»	«А это, на , по второму разу уже.»	То есть	Транслитерация
22		+	«Na for work wey they get me o»	«На, на работе, вей они меня ловят – о»	На которой	Транслитерация
23	+		« Haba! I don't text and drive o.»	« Хаба! Я не пишу, когда веду-о.»	Да ну/Подумаешь	Транскрибирование
24	+		«Thirty-five is too much, o rika. »	«Тридцать пять – это очень много, o рика. »	Слишком много	Транскрибирование
25		+	«She had a child for the	«Она родила от	Нифига себе	Транслитерация

			managing director of Hale Bank and the man told her to go to hell, that he is not the father, and now she is left with raising a child alone. Na wa. »	управляющего банка «Хале», и тот послал ее к чертям, что, мол, он не отец, и она теперь одна ребенка растит, на ва. »		
26		+	He could have given you reduced rent in one of his properties, even a free flat sef. »	«Он бы дал тебе сниженную цену в какой-нибудь своей собственности, а то и вообще квартиру бесплатно, сеф. »	Вау/Да ладно?	Транскрибирование
27	+		«Mummy, пно »	«Мамуля, пно. »	Формальное приветствие на игбо, когда приветствующий растерян и не может подобрать более личного обращения.	Транслитерация

28	+		«God bless you, oga! »	«- Благослави вас Бог, oga! »	Сокращение от «огаранья», что значит «богатый человек»	Транслитерация
29		+	«-Your mother is an American, abi? »	«- Твоя мать – американка, аби? »	Правда/верно?	Транскрибирование
30	+		«-Mummy, chelu, let's hear.»	«- Мамуля, челу, дай послушать.»	Погоди/Не торопись	Транскрибирование
31	+		«- Sorry, omalichaa, - he said.»	«- Прости, омалича, - отозвался он.»	Красавица, душенька (ласковое обращение к женщине)	Транслитерация
32	+		«Obinze often used to describe the people he liked: obi ochaa. »	«Обинзе произносил применительно к людям, которые ему понравились – оби оча. »	Чистое сердце (о добром, искреннем человеке)	Транслитерация
33	+		«They roared with laughter, at that word “ Americaniah, ” wreathed	«Все заржали – над словом « американха, »	Шутливое, издевательское обозначение человека	Транслитерация

			in glee»	пропитанным ехидством»	африканского происхождения, который перенял традиции и обычаи американской культуры.	

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Примеры передачи синтаксических конструкций в романе Ч.Н.Адичи «Американха»

англоязычная передача конструкции в контексте	передача в контексте русскоязычного перевода	перевод конструкции, предоставленный в примечаниях русскоязычного текста романа	прием перевода
«You won't sell it at that price, nobody will buy. Ife esika kita »	«Ты не продашь по такой цене, никто не купит. Ифе эсика кита »	Сейчас все дорого/трудно	Транскрибирование
« I ga-asikwa . Look at you now quoting me this price!»	« И га-асиква . Ты глянь, какую ты мне цену предлагаешь!»	«Это невозможно»	Транслитерация
«Obinze ma ife , he imagined Edusco saying»	«Обинзе ма ифе , - говорил в его фантазии Эдуско.»	«Имеет мудрость» [о персонаже]	Транскрибирование
«...now on his fifth glass of champagne. - Aru adikwa? »	« ... уже на пятом бокале шампанского. - Ару адиква? »	Все в порядке?/Ты в норме?	Транслитерация
« Adi m ime , - she said simply»	« - Ади м име , - сказала она просто»	Я беременна	Транскрибирование
Darling, kedu ebe I no? » His wife, Kosi, always began her calls to him with those words	«Милый, кеду эбе и но? – Его жена Кози всегда начинала разговор с этих слов»	Где же ты?	Транскрибирование

ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Примеры передачи элементов эбоникса в романе К.Стокетт «Прислуга»

единица афроамериканского английского в оригинальном тексте романа	русскоязычный перевод единицы афроамериканского английского языка	нарушение грамматической нормы	способ перевода
«Taking care a white babies, that's what I do, along with all the cooking and the cleaning. »	«Я белых детишек нянчу, а еще готовлю и прибираюсь в доме.»	Неправильное использование артикля единственного числа «a» по отношению к множественному числу Нарушение в употреблении фразового глагола «to take care of»	Нулевой перевод
«But I ain't never seen a baby yell like Mae Mobley Leefolt.»	«И отродясь я не видала ребенка, который орал бы, как Мэй Мобли Лифолт.»	Использование, считающегося сленговым, выражения отрицания «ain't» вместо глагола «to be»	Нулевой перевод, функциональная замена
«Miss Leefolt, she look terrified a her own child.»	«Мисс Лифолт, та в ужасе глядела на собственное дитя.»	Опущение окончания «s» в третьем лице, единственном числе.	Нулевой перевод, функциональная замена

		Нарушение в употреблении фразового глагола «to look at»	
«But Miss Leefolt, she don't pick up her own baby.»	«Но мисс Лифолт, она так и не взяла на руки своего ребеночка.»	Нарушение в употреблении глагола «to be» в третьем лице, единственном числе	Нулевой перевод
«I seen plenty a womens...»	« Я-то повидала женщин...»	Опущение вспомогательного глагола «to have» во временной конструкции «Present Perfect». Нарушение в использовании артикля единственного числа «a» по отношению к множественному числу Неправильное употребление множественного числа по отношению к слову исключению	Нулевой перевод
«Her legs is so spindly...»	«Ножки у нее такие тощие...»	Неправильное употребление глагола to be	Нулевой перевод

«Mae Mobley two years old now.»	«Сейчас Мэй Мобли два годика уже.»	Опущение глагола to be	Нулевой перевод Функциональная замена
«Her face be the same shape as that red devil on the redhot candy box.»	«А лицо у нее точь-в-точь как у красного чертика, что на жестянке с коричневыми конфетками.»	Замена глагола to be глаголом «быть» в первой форме.	Нулевой перевод Функциональная замена
«...but Mae Mobley my special baby.»	«...но для меня Мэй Мобли особенный ребенок.»	Пропуск глагола to be	Нулевой перевод Функциональное соответствие
«I don't mean nothing disrespectful.»	«Не хочу сказать ничего дурного.»	Двойное отрицание	Нулевой перевод
«He even start writing his own book..»	«Даже начал писать книжку...»	Использование формы глагола в настоящем времени для прошедшего времени.	Опущение, нулевой перевод
«Air look black, sun look black.»	«Воздух стал черным, и солнце — черным.»	Использование формы глагола настоящего времени для прошедшего времени	Функциональное соответствие, стяжение

«But one night he working late at the Scanlon-Taylor mill...»	«Но как-то он работал допоздна на фабрике Сканлон-Тейлор...»	Пропуск глагола to be	Нулевой перевод, функциональное соответствие
«I'm used to working for young couples...»	«Я работала в молодых семьях...»	Неправильное использование глагола to be Неправильное употребление глагола после конструкции «used to»	Нулевой перевод
«Her and Mister Leefolt's room in the back be a fair size...»	« Их с мистером Лифолтом спальня приличного размера...»	Употребление притяжательного местоимения в начале предложения Замена глагола to be глаголом «быть» в первой форме.	Функциональное соответствие, опущение
«You already up, Baby Girl?»	«Уже проснулась, Малышка?»	Пропуск глагола to be, нарушение в построении вопроса	Нулевой перевод
«You is smart girl. You is kind girl, Mae Mobley. You hear me?»	«Ты умная. Ты добрая, Мэй Мобли, слышишь?»	Неправильное употребление глагола to be, нарушение в построении вопроса	Нулевой перевод, стяжение

«White peoples don't come round my neighborhood»	«Белые у нас редко появляются»	Неправильное употребление множественного числа в отношении слова исключения	Функциональная замена
«He turn and dash off like he scared she gone get him.»	«Потом торопливо хватается мяч, разворачивается и бросается прочь, будто боится, что она за ним погонится»	Несоответствие временной и грамматической формы	Нулевой перевод , расширение
«Me telling stories about her? »	«Чтоб я рассказывала о ней?»	Неправильное употребление притяжательного местоимения, нарушение в построении вопроса	Функциональная замена
«You deaf?»	«Ты оглохла?»	Пропуск глагола to be, нарушение в построении вопроса	Нулевой перевод
«We been through this before»	«Мы через такое уже проходили»	Опущение вспомогательного глагола «to have» во временной конструкции «Present Perfect».	Нулевой перевод, функциональное соответствие
«I mix a Egg salad for Miss Leefolt and Baby Girl's lunch»	«Я готовлю яичный салат на ланч мисс Лифолт и Малышке»	Неправильное употребление артикля	Нулевой перевод

«The sun shining. Mae Mobley setting in the middle a that pool in bathing bottoms.»	«Солнышко сияет, Мэй Мобли плещется в бассейне в одних плавочках.»	Пропуск глагола to be	Нулевой перевод, функциональная замена
«Miss Leefolt come outside and say...»	«Мисс Лифолт выходит из дома и говорит»	Пропуск окончания «s» в третьем лице, единственном числе	Нулевой перевод
«And Heather love her mama too.»	«И Хизер тоже маму любит.»	Пропуск окончания «s» в третьем лице, единственном числе	Нулевой перевод
«Always telling her she the most beautiful girl in the world.»	«Бесконечно повторяет, что та самая красивая девочка на свете.»	Пропуск глагола to be	Нулевой перевод, функциональная замена, добвление
«A course we different!»	«Конечно, разные!»	Нарушение в употреблении конструкции «of course», пропуск глагола to be	Нулевой перевод, стяжение
«My white-library copy a Huckleberry Finn's in front a me»	«Передо мной книжка «Гекльберри Финн» из библиотеки для белых»	Нарушение в употреблении предлога «in front at»	Нулевой перевод
«I ain't never called her house except two times...»	«Я звонила ей домой всего два раза...»	Использование, считающейся сленговой, отрицательной конструкции «ain't», нарушение в	Нулевой перевод, стяжение

		употреблении временной конструкции «Present Perfect»	
«Miss Leefolt wouldn't come burn my house down»	«Мисс Лифолт не будет поджигать мой дом.»	Несоответствие временной и грамматической формы	Нулевой перевод, стяжение
«No, white womens like to keep they hands clean»	«Нет, белые женщины не любят марать руки»	Неправильное употребление множественного числа в случае исключения	Нулевой перевод, антонимический перевод
«If you got a note on your car, they gone repossess it»	«Если ваша машина куплена в кредит, ее изымают.»	Несоответствие временной и грамматической формы	Нулевой перевод, функциональная замена
«She look hurt, scared. She don't understand why»	«Она напугана, не понимает, за что.»	Пропуск окончания «s» в третьем лице, единственном числе. Неправильное употребление глагола «to be»	Нулевой перевод, стяжение
«And she ain't gone stop.»	«И она не остановится.»	Замена глагола to be, считающейся сленговой, отрицательной конструкцией «ain't»	Нулевой перевод
«Before I know it, Miss Skeeter	«Не успеваю я глазом	Несоответствие временной и	Нулевой перевод,

out the door»	моргнуть, как мисс Скитер и след простыл.»	грамматической формы, пропуск глагола to be	функциональная замена.
«What happen, Miss Skeeter?»	«Что случилось, мисс Скитер?»	Несоответствие временной и грамматической формы	Нулевой перевод
«She don't reply»	«Она молчит.»	Неправильное употребление глагола to be	Нулевой перевод, функциональная замена
«God help me, God help Minny.»	«Помоги мне, Господи. И помоги Господи, Минни»	Пропуск окончания «s» в третьем лице, единственном числе	Нулевой перевод, членение.
«Miss Skeeter don't say nothing.»	«Мисс Скитер молчит.»	Двойное отрицание	Нулевой перевод, анатомический перевод
«If Miss Hilly know, she know.»	«Если мисс Хилли все знает, — значит, знает.»	Пропуск окончания «s» в третьем лице, единственном числе	Нулевой перевод, расширение
«Stopping ain't gone save us now.»	«Даже коли остановимся, это нас не спасет.»	Несоответствие временной и грамматической формы Замена глагола to be, считающейся сленговой, отрицательной конструкцией «ain't»	Нулевой перевод, опущение, функциональная замена, изменение порядка слов в

			предложении
«She don't know what.»	«Ей не известно что»	Неправильное употребление глагола «to be»	Нулевой перевод, функциональная замена
«Mister Leefolt promise that he take her and she hold him to it»	«Мистер Лифолт обещал жене, она и прицепилась»	Пропуск окончания «s» в третьем лице, единственном числе	Нулевой перевод, стяжение
«Ain't but four people on there, two colored, two white, all mens. I don't know any of them »	« Пассажиров всего четверо, двое белых, двое цветных — все мужчины, незнакомые.»	Использование, считающейся сленговой, отрицательной конструкции «ain't» Использование множественного числа в случае исключения Двойное отрицание	Нулевой перевод Объединение предложений
«The bus done stopped in the middle a the road.»	«Автобус останавливается посреди дороги.»	Несоответствие временной и грамматической формы	Нулевой перевод
«Driver don't answer. He keep backing up.»	«Тот не отвечает. Мы едем назад.»	Неправильное использование глагола to be Пропуск окончания s в третьем лице, единственном числе	Нулевой перевод, функциональная замена
«You alright?»	«Вы в порядке? Сколько	Пропуск глагола to be,	Нулевой перевод,

You close to home?»	вам до дома?»	некорректное построение вопроса	функциональная замена
«I be alright!»	«Все в порядке»	Замена глагола to be первой формой глагола «be»	Нулевой перевод
«Medgar Evers. Where you been?»	«Медгар Эверс. Где ты была?»	Опущение вспомогательного глагола «to have» во временной конструкции «Present Perfect» Некорректное составление вопроса	Нулевой перевод
«Front a his house»	«Прямо напротив дома»	Неправильное употребление предлога «in front of»	Нулевой перевод, добавление
«Minny's hands is in fists. She gritting her teeth»	«Руки Минни сжимаются в кулаки и она цедит сквозь зубы»	Неправильное употребление и пропуск глагола «to be»	Нулевой перевод, объединение предложений, функциональная замена
«Things ain't never gone change in this town, Aibileen!»	«В городе этом не менялось никогда ничего,	Опущение вспомогательного глагола «to have» во временной	Нулевой перевод

	Эйбилин!»	конструкции «Present Perfect» Использование, считающейся сленговой, отрицательной конструкции «ain't» вместо глагола to be	
«We both know. It be bad»	«Мы обе знаем, что будет худо»	Замена глагола to be первой формой глагола «be», неправильное построение формы будущего времени	Нулевой перевод, объединение предложений
«She have catch me and kick out tomorrow!»	«Она завтра уж точно поймает меня и вышвырнет вон!»	Несоответствие временной и грамматической формы	Нулевой перевод, расширение
«Other lady in this house who don't like me»	«Еще одна леди в этом доме, которая не выносит меня!»	Употребление «other» вместо «another»	Нулевой перевод, функциональная замена
«Once upon a time they was two little girls»	« Жили как-то две маленькие девочки»»	Неправильное использование глагола to be	Нулевой перевод, функциональное соответствие
«She and Mister Leefolt don't	«Они с мистером Лифолтом	Употребление личного	Нулевой перевод,

belong to no swim club.»	не посещают ни один спортивный клуб.»	местоимения в начале предложения Двойное отрицание	генерализация
«They supposed be best friends»	«Они ведь с ней лучшие подружки»	Неправильное употребление конструкции «to be»	Нулевой перевод, опущение.
«Miss Skeeter tell them that they was in New York»	«Мисс Скритер говорит им, что они были в Нью-Йорке»	Пропуск окончания «s» в третьем лице, единственном числе Неправильное употребление глагола to be	Нулевой перевод